

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Владимир Поселягин

РУННЫЙ МАГ

Владимир Геннадьевич Поселягин

Рунный маг

Серия «Фэнтези-магия»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36969166
Владимир Поселягин Рунный маг:
ISBN 978-5-17-110432-0

Аннотация

Волей судьбы Корней привык жить и выживать без всяких благ цивилизации. Так его учил прадед. И когда судьба решила испытать его на прочность – легко ушел от преследователей. Идёт охота на волков... именно эти слова из песни Высоцкого звучали в ушах Корнея Чуковского, когда он уходил от погони. А тут аномалия – и новый мир – Мир мечи и магии. Встреча с учителем, который подарил ему знания. А вот дальше сам. Итак, здравствуй, Академия магии, и здравствуй, новый её студент Корней, изрядный раздолбай и балбес. Академию точно ждут непростые времена.

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Владимир Поселягин

Рунный маг

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 1

© Владимир Поселягин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

Бежалось легко, хотя и нехоженная тайга вокруг. Ха, а что мне двадцать вёрст отмахать не останавливаясь? У меня утренняя пробежка пять вёрст каждый день, с малых лет, сколько я себя помню. Да с грузом зачастую, как сейчас. Верста, напому, поболее километра будет. Ненамного, что там шестьдесят метров, но всё же. На миг замерев, я весь обратился в слух. Настырные какие, собачий лай и не думал стихать. Осмотревшись, поправил тяжёлый рюкзак за спиной, общий вес четырнадцать килограммов, сколько и мне лет. Будет... Через два месяца будет. Вот так, осмотревшись, я рванул дальше. А ведь наверняка деревенских охотников организовали, именно они за мной шли, остальные давно бы отстали. Самые опытные, дед Михей и дядя Гоша. Только они могли идти по моим следам не отставая, опытные, черти, и немало мне дали знаний выживания в тайге. Я уже большую часть своих заготовок использовал, даже мочу волчицы. Сбить собак со следа так и не удалось. А-а, всё равно уйду, я особо об этом не переживал.

Не стоит думать, что я какой террорист, за мной и полиция гонится, и охотники. Ничего подобного. Просто три дня назад я схоронил своего единственного родственника и близкого человека. Моего прадеда. Я стал сиротой, вот и соответствующие социальные службы решили, что я почему-то дол-

жен жить в детском доме. Прадед, обучая, ко всему прочему, сформировал мой характер, вложив в меня полную уверенность в том, что единственное правильное мнение может быть только одно – моё. А в детский дом я не хотел, поэтому просто решил уйти в тайгу, да вот сели мне на хвост, никак не сброшу. Они, видимо, думали, что за ребёнком гонятся, вот только я так не думал, так как считал себя взрослым. Поэтому после похорон стал готовиться, а когда получил известие, что за мной приехали, просто ушёл. Как оказалось, выйти на мой след преследователи всё же смогли. Ничего, до гор доберёмся, я там как рыба в воде, там уже и расправляюсь.

Думаю, прежде чем продолжать, а сейчас я бегу в куче брызг по мелководью ручья, стоит пояснить, кто я вообще такой и что происходит. Кое-что я сказал, причины да следствие, теперь стоит описать начало. Отца я не помнил, как и мать, меня всю жизнь воспитывал прадед. Я бы мог предположить, что тот и не родной мне вовсе, но если посмотреть на нас, сразу становилось ясно – родственники. Посмотришь на прадеда – и станет понятно, как я буду выглядеть в старости. Мы родные друг другу, и это ни у кого не вызывало сомнения. Сам прадед был стар. Он начинал воевать ещё в Финскую, разведчиком был, по специальности снайпером, да за годы Отечественной войны заимел ещё немало умений, но так и прошёл войну в разведке. Подполковником её закончил с большим количеством наград. Что после оконча-

ния войны было, прадед не рассказывал, не хотел, я случайно узнал, что тот около двадцати лет прослужил в секретной части. ГРУ, похоже, инструктором был, учил выживать в разных местах. Чувствовался опыт в обучении, на своем ощутил. У прадеда сын был, мой дед, у него две дочери, младшая моя мама, так что по матери мне родственник.

Сам прадед сибиряк. Дом имел крепкий, на высоком каменном фундаменте. В срубе все стволы такой толщины, обеими руками не обхватишь. Жаль, дом сгорел четыре года назад, явно от поджога, хотя мы и не печалились. Сколько мы в нём жили? Да мало, так, забегали по пути иногда раз в три, а то и четыре года, поэтому ничего не изменилось в нашей жизни. Тем более всё ценное, а это дедовы награды и документы, прикопано было в огороде. Я их забрал, на память, в рюкзаке у меня лежат. А так нет, ничего не изменилось. А жили мы так. Я с малых лет жил в тайге, в джунглях, в песках пустынь с бедуинами и в других странах и на континентах. Мы были на Тибете, у нас хорошие отношения с монахами и местными жителями. Бывали в средней полосе России, в Европе, в джунглях Амазонки или в африканской пустыне. Ну и на Аляске. Мы весь мир обходили. Исключительно пешком или на морском транспорте. В большинстве своем «зайцами». Да, если честно, границ для нас не существовало. Они не для нас. Я с малых лет учился обустривать лагерь, кашеварить, добывать пищу, охотиться. Как за зверем, так и за человеком. Я как-то другой жизни и не знал. Школа?

А что школа, ноут и безлимитный интернет через спутниковую сеть, вот моя школа. Вечерами делал уроки, да и прадед учил, образованным он был. У нас в деревне, где дом стоял, учительница время от времени через «скайп» принимала у меня экзамены. Говорила, что я очень башковитый, с опережением сверстников иду. Так что не стоит меня дикарём считать. Многие на этом обжигались.

О моих родителях прадед не сразу рассказал, только когда посчитал это нужным. Мне одиннадцать исполнилось, и прадед решил, что я стал взрослым. Я тоже так считал. В общем, беспредельные девяностые. Семья молодого бизнесмена в Москве попала под пресс рэкетиров. Отца запытали утюгом, мать в психушку попала, она всё видела. Да и её тоже не пожалели, всё тело в шрамах и ожогах. Я уже у неё в животе был, хотя та на тот момент об этом и не подозревала, второй месяц. Так я и родился, в психиатрической больнице в начале двухтысячных. В Москве прадед и нашёл меня, в доме малютки. Мать после родов умерла. Кстати, дед тех ушлёпков, что с отцом разбирались, нашёл. В подробностях описал, как те умирали. Очень сожалел, что до одного руки его не дотянулись. Раньше на тот свет отправился в одной из криминальных разборок. Так что сейчас две тысячи четырнадцатый год, середина лета, очень тепло, и я убегая от преследования. Но я об этом уже говорил.

Прадед прекрасно понимал, что моё воспитание в таком ключе может отразиться на мне. То есть я должен бывать сре-

ди сверстников, учиться общаться с ними. Тут прадед ошибся, я, как и он, по характеру был таким же бирюком и людей особо не любил, особенно когда их много. В восемь лет тот отправил меня в дорогой частный молодёжный лагерь. Зря это он сделал, даже в этом возрасте я многое умел. Да я в пять лет впервые убил человека из своей мелкокалиберной винтовки. Дело там такое было, случайно на схрон наркоторговцев мы наткнулись, точнее на их поля, вот те и всполошились. Пришлось уходить с шумом. Девять трупов мы тогда оставили за спиной и ушли, оставшись при своих. Два трупа из тех были мои. Это случилось в районе Амазонки. Мы там ещё два года потом прожили, дед в джунглях меня учил жить. Да он и сам учился, мы все эти два года прожили в диком племени. Вот те всеми своими секретами и примочками и поделились. Не сразу, пришлось сначала доказать, что мы достойны, вот тогда да, было очень интересно. Экзамены в виде уроков я сдавал на тех самых наркоторговцах. Больше сотни от моих рук отправились к праотцам за два года. От прадеда я и перенёс к ним нелюбовь, а тот их жуть как ненавидел. Дошло до того, когда и патрули и охрана стали исчезать в джунглях, что они вызвали армию. Оказалось, это одно и то же, и армия, и охрана на полях. Повязаны. А нелюбовь прадеда к наркоторговцам проявилась после смерти старшей внучки от передоза. У него же две внучки было, моя мама и вторая. Она старшая была. Умудрилась в свои пятьдесят с хвостиком на иглу сесть. Какие-то там жиз-

ненные неурядицы, я не уточнял.

Да не важно. В детском летнем лагере меня начали зади-
рать, слух, что я в лесу живу с прадедом, быстро разнёсся.
От директора лагеря, видимо, больше никто не знал. В об-
щем, оскорбления и шутки пошли повсеместно. Самое без-
обидное прозвище – дикарь. Я стал изгоем, аутсайдером. Я
особо внимания не обращал на это, не цепляло, собака лает
– ветер дует. Но когда дошли до силовых методов, были там
самые задиристые, неприятные юнцы десяти и одиннадцати
лет, дети богатых родителей, вот тогда я ответил. В первый
и в последний раз. Дед сразу меня забрал и больше подоб-
ных экспериментов не проводил. Лишь серьёзно поговорив
и определив, что я был прав, больше к этой теме не возвра-
щался. Да и дело на меня, за инвалидность пятерых детей,
заводить не стали, мне восемь тогда было, им-то больше. До
сих пор помню расширенные глаза водителя в лагере, когда
та застучала меня, как я монотонно прыгаю на спине одного
из этих детишек. «Тёмную» мне решили устроить, твари. С
третьего раза только хрустнула, зараза. Крепкий позвоноч-
ник оказался. Жестоко? Может быть, но больше никто даже
не помышлял пальцем тронуть меня, пока прадед не забрал.
И меня сразу из лагеря выпроводили в милицейском «боби-
ке». Из отдела милиции он меня и забрал. Вот такие дела. А
то, что нам дом сожгли, я думаю, как раз тот самый привет из
прошлого. Кто-то из родителей покалеченных до полной ин-
валидности деточек постарался. Нас-то отловить не смогли,

мы постоянно за границей, хоть тут душу отвели. Я предлагал ему дать ответку за дом, но тот махнул рукой, сказав, что те были в своём праве. Правда, добавил, если не прекратят, тогда навестим. Размен на дом пять детских покалеченных судебных он посчитал вполне адекватным.

Прадеду девяносто семь лет исполнилось, когда он умер. Как-то сразу. Вроде здоровый, вон дрова наколот у бабы Нюры, у которой мы уже неделю квартировали, а тут лёг на кровать и сказал мне:

– Всё, Корней, ухожу я. Настало и моё время.

Так я и просидел у его кровати, пока тот не угас. Ну а дальше хлопоты с похоронами, сами похороны и поминки. Боль от утраты была, но я не показывал её, учили меня так, в себе держал. Горевать можно, но не на виду. И вот тут, так кстати, предупреждение от внучки бабы Нюры, что за мной приехали. В детдом повезут. Ага, сейчас прям. Свободу я ценил куда выше неволи. Быстро собрался и дёрнул. Вот так эти побегушки и начались. Вроде срок жизни у меня немалый, почти четырнадцать лет, а опыт выживания в дикой местности я имею неслабый, но почему-то всё не мог сбросить преследователей с хвоста. Нет, всё же упорные какие. Поскользнувшись на круглом склизком окатыше, я с трудом удержал равновесие, хотя и обрызгался с ног до головы, и рванул дальше. Рюкзак у меня хороший, да сумка с ноутом на боку водонепроницаемая, специально такую подбирал. А одежду высушу, это не страшно. Винтовки не бы-

ло, двустволку деда брать я не стал, а моя винтовка у кузнеца деревенского осталась, ремонтировал тот её. Да и менять пора, нарезов в стволе почти не осталось за годы активной эксплуатации. Однако я прихватил крупнокалиберную разборную винтовку деда. Трофей из Африки, прадед ею очень дорожил, снял с тела одного венгерского наёмника. Не знаю, где тот её достал, но винтовка эксклюзив, возможно в единственном экземпляре, ничего подобного не в инете, ни на военных сайтах, посвящённых новейшему вооружению, я не нашёл. Ею прадед пользовался редко, да и патронов не так много осталось, едва сотня. Надо будет пополнить при возможности, патрон хоть и не самый распространённый, не натовский стандарт, но заказать вполне можно.

Заметив возвышенность, я выбежал на открытую местность и побежал к скале, за ней начиналось ущелье, места хорошо знакомые, там точно оторвусь, тем более сомневаюсь, что у преследователей есть альпинистское снаряжение, а у меня оно было. Всё же я смог оторваться и уйти в сторону, сбив собак со следа. Как те так долго шли за мной, я уже понял. Использовали по одной, остальных в тылу держали. Как разные мои домашние заготовки нюх у очередной собаки отбивали, обходили это место и дальше пускали следующую. Действенный метод, надо сказать. Поднявшись на скалу, тут мои старые крюки оставались вбитыми, я снял с себя всю поклажу и, достав из бокового карман рюкзака цифровой бинокль, стал изучать группу преследователей. Не стоит

удивляться, откуда у меня столько навороченной электроники. Деньги есть, вон целая пачка в кармане, но ещё есть золотые монеты, вот уж точно универсальное платёжное средство. Двадцать штук в целлофан запаяны, НЗ на крайний случай. А так деньги добывали разными методами, корни женьшеня продавали, трофеи разные, да отчисления на карту прадеда шли. Бандитов по всему миру хватало. Так что было нам на что жить. Мы даже в разных местах планеты схроны организовали, с оружием, деньгами и всем необходимым. От ближайшего меня отрезали, но впереди китайская граница, там ещё два есть, туда я и направлялся. Мы с дедом в одной труднодоступной долине дом отстроили, вот там и проживу ближайшее время, отойду от потери деда. Хотя, может, бродить по миру пойду, так оно вернее поможет изгнать тоску. Бродить я любил, каждый день что-то новое. Хотя и от нового устаёшь, бывает, появляется желание пересидеть в одном месте, просто отдыхая и живя спокойно.

Увиденное меня удивило. Когда я уходил огородами из деревни, то не стал рассматривать, кто за мной направился, думал фору набрать. Кроме трёх знакомых охотников, это их собаки были, некоторых я по лаю узнавал, имелось шестеро военных. Форма, рюкзаки, оружие. Тут ошибки быть не может, именно армейцы. Ни сотрудников полиции, ни участкового, ни работников социальной службы на виду не имелось. Странно. Надо бы разобраться. Когда те проходили подо мной, семьдесят метров отвесной скалы, попробуй забе-

рись, я свесился и крикнул:

– Ну, и что вам от меня надо?

– Корней? – почти сразу откликнулся один из камуфлированных.

Мне моё имя нравилось, и, несмотря на то что имя мне дали в доме малютки, оно было вполне созвучно с фамилией. Корней Чуковский. Отец не имеет отношения к этому по-эту, просто однофамилец, да и по отчеству совпадения нет. Александрович я, а не Иванович.

– Да, это я.

– Может, спустишься, поговорим?

– Мне и здесь хорошо. Так что надо?

– Поговорить. Сейчас я отошлю лишних, и поболтаем.

Ждать пришлось минут сорок, осталось нас трое, я и двое камуфлированных внизу. Остальные сопроводили охотников наружу. Если они надеются подняться ко мне в каком другом месте, то зря, единственная возможность это сделать тут, где я забирался. Уж мне-то это хорошо знакомое место, я тут в детстве играл. А когда поднимался, крюки выдёргивал, не помогут они им. Пока было время, подумав, я достал из сумки с ноутом свой спутниковый телефон, другой связи тут всё равно не было, и набрал один нужный номер:

– Слушаю, – почти сразу ответили с той стороны. Ещё бы, в Москве сейчас самое рабочее время, четверг, полдень.

– Здравствуйте, Андрей Павлович. Это Корней.

– Здравствуй, Корней, конечно же я узнал тебя. Что-то

случилось?

– Дед умер. Три дня уже как. Я не звонил, не до того было. Вот что, вы, как наш нотариус, займитесь делами. Позже, возможно, времени не будет позвонить, вот и выкроил минутку. Я за границу ухожу, а паспорт мне уже через несколько месяцев получать. Если появлюсь, загребут в детдом. Оно мне надо? Так вот, у вас же есть связи? Получите на меня паспорт, я ведь в Москве прописан, фото я вам сейчас на «мыло» вышлю, хорошее фото, и перепишите на меня квартиры деда. Ну как только получите официальное извещение о его смерти.

– С этим могут возникнуть проблемы.

– Скажит, сколько нужно, я перекину деньги на ваш счёт. Карта деда тоже у меня, проследите, чтобы её не заблокировали. Я на вас надеюсь.

– Когда тебя примерно ждать?

– В ближайшие полгода точно не появлюсь, а там посмотрим. Постараюсь быть на связи, но не тревожьтесь, если пропаду. Есть некоторые планы на ближайшее будущее.

– Хорошо, сделаю всё, что смогу.

Мы разъединились, я достал ноут и, запустив его, отправил нужные фото нотариусу. Мужик тот хоть и скользкий, но слово держит. Встретились мы с ним случайно, когда тот отдыхал на курорте. От толпы озверевших нациков спасли. Помяли, конечно, его, но хоть жив остался. Так у нас и появился свой нотариус в Москве. Время ещё оставалось, так что

я даже успел подкрепиться бутербродами, что сделал ещё в доме бабы Нюры. Да и чай в термосе не остыл, пол-литра легко ушли под вкусные бутерброды. Я как раз убирал пустой термос обратно в рюкзак, когда снизу предложили вернуться к нашей беседе.

– Дед твой письмо прислал. Описал, кого из тебя сделал. Ты ведь в любой стране что рыба в воде, за своего сойдёшь. Языки знаешь...

– Не в Африке, – откликнулся я. – Цвет кожи белый.

– Да и там останешься незаметным. В общем, предложил взять тебя на службу, начав со спецшколы. Письмо при мне, если не веришь.

– Нет, не верю. Прадед с детства мне внушал неуважение к существующей власти и системе, показывая на примере, что ей доверять нельзя. Он патриот, но Союза, не России, и такое письмо вам отправить не мог. Скорее всего, с кем-то из своих учеников общался, а тот вам меня слил. Поэтому не стоит врать, говорите по существу, что надо. И честнее надо быть, честнее. Доверие вы моё уже потеряли, а его ой как трудно восстановить. Да и не было его, откровенно говоря.

После моих слов возникла заминка, видимо, офицер, а это был именно офицер, обдумывал, что ответить. Такого твёрдого и вполне обдуманного ответа на своё сообщение он явно не ожидал. Да и я понимал его мысли, отловить и отправить в спецшколу. Это сейчас я настроен к ним враждебно, а после нескольких лет учёбы под присмотром опытных воен-

ных психологов я стану их человеком, заставят, есть методики. Прадед мне про них рассказывал. Если долго крутиться в одной среде, среди тех же курсантов, чувствуешь единение с ними, становишься частью системы. А мне этого не надо.

– Что ж, хочешь ты или нет, но тебя ждёт спецшкола. Побегаем, заодно я своих молодцов потренирую. Не зря же мы слили тебе информацию о прибытии работников приюта в деревню. Хотели посмотреть, чего ты стоишь. Впечатлён, но не изумлён, средние показатели.

– Угу, – отдвигаясь от края скалы, пробурчал я. Разговаривать нам больше было не о чем.

Через минуту я уже исчез дальше в узкой расселине, где лишь подросток сможет протиснуться, а взрослый уже нет. Если у того только не сухопарое телосложение. Камуфляжные застрянут точно. Здоровяки все как один. Ещё метров сто, там будет удобный подъём, ведущий на плато, и бег дальше. Хорошей тёплой одежды не было, в рюкзаке ветровка и свитер, а впереди вершины с шапками снегов. Ничего, пройду, не в первый раз. Вот так и двигался, помнится, два года назад, когда я тут был, стены шире были, или это я так плечами раздался? Поди пойми. Держа рюкзак перед собой, больше боком шагал, и почти добрался до места подъёма, когда я кое-что заметил. Замереть меня заставило странное свечение на уровне живота. С некоторым трудом присев, сумка с ноутом задралась, я осмотрел странный светящийся иероглиф, наподобие китайского. И с другой стороны, мало

с ним схожий. В прошлый раз его точно не было, я бы заметил. Знак точно рукотворный, а не природный.

Вдруг этот знак начал мигать. Обернувшись – расселину снаружи заслонила чья-то тень, шустрые, подняться успели, я впечатлён, – встал и, шурша одеждой о камни, двинул дальше. Всё равно я раньше до ущелья доберусь, а там ищи меня свисти, собак-то нет, а следов я постараюсь не оставлять. Однако отойти от светящегося знака я успел недалеко, буквально шагов на пять, как меня накрыла пелена и резко вырубил. Всё, больше и рассказать-то нечего. Был – и не стало.

* * *

Когда я очнулся, то первым делом быстро осмотрелся не шевелясь. Кроме какого-то хруста подо мной, никаких последствий от моего движения головой не было. Именно не шевелясь крутил головой, никаких перекатов и чего-то подобного, это может быть опасно. Был такой печальный опыт. К счастью, не у меня. Кстати, с теми самыми венгерскими наемниками, с которыми мы с прадедом схлестнулись. Да и случайно всё вышло, те по тропе шли, а мы к границе Конго двигались, у каждого своё дело и свой путь, вот так и повстречались. Обычно звуки природы дают знать о чужаках, но буквально за несколько минут до этого пролетел на низкой высоте вертолёт, вот животный мир леса и не мог никак успокоиться. Поэтому встреча была неожиданной как для

нас, так и для них. Описывать в подробностях сам бой не буду, не было там ничего такого. Мы же не солдаты, чтобы атаковать, лупя очередями от живота. Сбросили поклажу и растворились в джунглях, уходя от заполошных очередей венгров, отстреливая их. Всё же опыт имелся, да и обучали нас кубинские партизаны, большим опытом обзавелись благодаря им. Наёмников пятеро всего было. Это потом уже, изучая трофеи, поняли, что они готовились сделать в лесу закладку с трофеями. Золотые зубы, кольца, монеты, серьги с остатками мочек. Уроды, одним словом. Хорошо мы тогда затрофеились. Потом к дороге вышли, где пикап с треногой пулемёта в кузове стоял, с ещё двумя наёмниками. И этих к праотцам отправили. А от машины через неделю избавились, когда её случайная пулемётная очередь прошила, но там совсем другая история была. Но суть всего рассказа в том, что когда мы отстреливали их, то один, дёрнувшись, получил касательное в голову и, потеряв ориентацию, на рефлексе сделал перекат и плюхнулся в болотце, рядом с которым всё это и происходило. Мы с прадедом, когда закончили, вышли к берегу, посмотрели, как медленно его рука исчезает в трясине. Так что подобные рефлексы не всегда полезны. В том-то и суть.

В этот раз всё было в норме, безопасно, насколько я вижу. Единственно, я смог понять, что за хруст был подо мной и почему так неудобно лежать. Поэтому я сразу передвинулся в сторону, на свободное место. Выяснилось, что лежал я на скелете. Ладно, не до него пока. Так вот, находился я всё в

той же расселине, лежал на крупном песке. В той, да не в той. Эта пошире была, тут двое мужчин в ряд пройдут, не зацепив плечами стены. Быстро ощупывая себя, приняв сидячее положение, понял, что со мной норма. Всё так же сидя на песке вытянув ноги, изучая место, куда я попал, с одной стороны темень, с другой был виден свет, наверху тоже проби- вался, мне в глаза бросилось что-то странное. Присмотрев- шись, я на стене, на уровне живота заметил тот самый знак, что светился, пока меня не вырубило. Тут никакого свечения не было, да и знак я рассмотрел только потому, что он был выжжен на каменной стене ущелья, чем-то вроде кислоты, но не ею, слишком ровно, больше похоже на машинную рез- ку. Встав на ноги, вот теперь знак стал на уровне живота, до этого на уровне головы был, я поднял рюкзак и отнёс покла- жу в сторону. Все мои вещи были со мной, сумка с ноутбуком и разными электронными девайсами всё так же на боку была, а рюкзак рядом лежал. Когда я очнулся, то отпустил ремни, за которые крепко держался.

Убрав вещи подальше, я, наконец, вернулся к скелету и стал внимательно изучать его. Лохмотья, в которые превра- тилась одежда, были странными, но в чём странность, я по- нял не сразу. Только изучив швы, мог с уверенностью ска- зать, что вся одежда пошита вручную. Даже полусапожки. У нас такие не носят, ковбои если только. Остатки шляпы были и плаща. Хм, чуть в стороне, в голове скелета лежала большая сумка литров на пятнадцать. Подтянув её за реме-

шок, сначала смотрел снаружи. Кожаная, на вид как будто новая, только пошитая. Вот открыть не смог. Как ни старался, никак. Даже достав нож из ножен на бедре, не смог. Да что там, и поцарапать не смог. Сумка меня жуть как заинтересовала, но пока я её в сторону отложил, потом разберусь с ней. Осмотр расшитого серебром пояса дал мне одну золотую монету, два десятка серебряных и около полусотни медных. Никогда таких не видел, часть имели неплохой оттиск чеканки, другие были более грубыми. Я многие языки знаю, да и понимаю некоторые, но письма вроде тех, что на монетах, никогда не видел. Ещё были какие-то висюльки, но не ювелирные украшения, не похожи, хотя камни в них вроде настоящие. Пояс со множеством карманчиков, где я это всё нашёл, тоже снял и убрал. Тлением от него не пахло, это меня порадовало. Да, как и сумка, тот выглядел как новый, отчего мне и глянулся. Больше на теле ничего интересного я не нашёл. Разве что эфес клинка, вроде рапиры, обломанной у рукоятки, но самого лезвия я так не нашёл, даже песок слегка проверил. Нет, обломал он её явно не тут. На поясе были ножны от рапиры и ножа, но пустые. Эту рукоятку я тоже прихватил. Интересно, сколько он лежит, лет сто? Думаю, да, рапиры в то время и носили, ну и сабли тоже. Ладно, сейчас выберусь отсюда, определюсь на местности, где я. Если не получится визуально, через навигатор по спутнику сделаю.

Строить догадки я пока не стал, хотя понимал, что меня

принесли сюда в бессознательном состоянии. Думаю, бойцы воспользовались свето-шумовой гранатой. Вырубили, ввели какое-нибудь средство и переместили сюда. Решили дать мне возможность проявить себя. Наверняка и маяк на мне где-то есть, сто процентов не один. Нужно вещи проверить, узнать, что забрали и что оставили, но сначала проведу разведку, определюсь на местности. Так вот, подхватив рюкзак и сумку, найденную тут, я направился к выходу. Туда, где виднелся свет. Стены, смыкаясь, уходили вверх, при нужде подняться смогу, как я уже говорил, оттуда тоже свет в расщелину попадал, но лучше так, пешком по песочку.

Долго идти не пришлось, расщелина на выходе была слегка завалена крупными валунами. Видимо, камнепады тут частое явление, но выбраться поверху было возможно. Так я и сделал. Поднялся по валунам и выглянул наружу. Оказалось, выход был в красивую, частично поросшую лесом долину, через которую текла небольшая речка. Ширина долины была небольшая, даже километра не было, я дальномером, встроенным в бинокль, проверил. Вот длину не скажу, выглянув, осмотрелся, но не видел ни входа, ни выхода, скрывались за поворотами, изгибами ущелья. Однако я заметил другое, у опушки леса стелилась на удивлении ровная дорога, а по ней кто-то двигался колонной. Далеко пока, но главное явно в мою сторону. В бинокль я даже рассмотрел несколько крытых повозок, что тянули волы, да всадников, что меня несказанно удивило. Редкость в наше время. Что-то меня смуща-

ло в этом караване, но что, пока непонятно. Подойдёт поближе, точно определюсь. Скатившись по валунам обратно в свою расселину, я разложил сумки и принялся за инвентаризацию. Сейчас проверим, что армейцы, думаю, они из военной разведки, из ГРУ, оставили мне.

К моему удивлению, всё лежало так, как я сам собирал, то есть было видно, что к моим вещам никто не притрагивался. Спальный мешок и свёрнутый валик подстилки на месте. Палатку я не брал, лишний вес без прадеда, только кусок тонкой материи для навеса взял. Может, она и была тонкой, но ветром не продувалась, хорошая штука. Верёвка была, шнуры для растяжек. Это для ночёвки. Из посуды армейский котелок, из тех, что верх предназначен для второго, с кружкой внутри. Ложка да перочинный нож. Ещё полулитровый термос и литровая фляга. Вот и всё, больше при мне из посуды ничего не было, этого вполне хватит, общую с дедом посуду я также не брал из-за лишнего веса. Хотя о чём это я, а латунная сковорода? Небольшая, вес тоже не обременительный, поэтому взял. Мы на ней лепёшки пекли, ну или яичницу жарили, если яйца удавалось добыть. Из удовольствия был килограммовый мешок муки, кило крупы, пара банок тушёнки, как НЗ, соль с перцем, вместо сахара банка мёда. Я чай с мёдом пил. Была баночка с кофе и банка с чаем. Чай я сам мешал, у меня был свой отвар, из зверобоя, элеутерококка, бадьяна и иван-чая. Бывало, добавлял алтайские травы или те же мелиссу и мяту. Да, список большой,

а запасы у меня приличные. Ещё была пол-литровая банка с сухим молоком. Если я хотел взбодриться, то пил кофе, обязательно с молоком. Поэтому для дальних странствий сухое молоко самое то.

Из электроники: военный ноут с оснащением, пара раций с гарнитурами и возможностью шифровать переговоры, со встроенными сканерами, спутниковый телефон, цифровой полупрофессиональный фотоаппарат с запасом карт памяти, навигатор да простенькая «Нокиа» для связи. Симки я разные использовал, они тут же находились в непромокаемом пакете. Для разных стран, но было несколько с общим роумингом. На этом всё. Ну разве что к подобным приборам можно отнести мой трофейный бинокль со встроенным дальномером. Ещё имелась солнечная батарея для зарядки всех этих девайсов.

Из одежды – то, что на мне, это хорошие крепкие джинсы чёрного цвета. Так-то одежда на мне как будто горит, поэтому особо я не комплектую серьёзные запасы. Проще на месте всё по размеру купить. Так вот, джинсы, зелёная футболка, поверх неё я сразу надел лёгкий зелёный свитер с высоким воротником и кожаными заплатками на локтях. В пещере было прохладно. Потом лёгкая серая ветровка с капюшоном. Ещё имелась зимняя пуховая синяя куртка, я в горы собирался, но она одним тюком со спальником поверх рюкзака была приторочена. Там же термобельё. Запас нательного белья имелся, помимо трусов, майки и носков, что на мне

были, три комплекта в запасе. Обычно ещё носил шорты да шлёпки для летнего сезона, но я уходил в зиму и ничего этого брать с собой не стал. На ногах были крепкая обувь на высокой шнуровке. Копия армейских берцев. В Штатах на-вырост купил, недавно разнашивать стал, когда по размеру стали. Ещё были две пары перчаток, вязанные – для гор, и кожаные – для скал, специальные для скалолазов.

Скалолазное снаряжение тоже имелось, как же без него, для того и брал, чтобы преследователей с хвоста сбросить. Моток альпинистской верёвки в шестьдесят метров длиной, тяжело, но нужно. Ледоруб, молоток скалолаза, альпинистские кошки, разные крепления, спусковые устройства, карабины, скальные крюки, даже система-обвязка. Всё это имелось, всё использованное, мной же, всё в хорошем состоянии и всем этим я умел пользоваться.

Теперь по оружию. Было всего три единицы огнестрельного. Ножи я не считаю, хотя у меня было шесть метательных, мощный тесак-мачете, обычный охотничий, ну и пара для разных дел. Также имелся небольшой топорик, советский ещё. По оружию скажу так, было два короткоствола и винтовка деда. Начну с пистолета и револьвера. Пистолет у меня находился в боковом кармашке рюкзака, тактическая кобура с «Глок-17». Всё трофейное. К нему в комплекте три штатных запасных магазина и один удлинённый, глушитель и две сотни патронов. Потом был револьвер, тридцать восьмого калибра, полицейский с коротким стволом. Пятизаряд-

ный. Если видели в штатовских фильмах, как там детектив целится пальцем в преступника, а на самом деле сжимает рукоятку такого револьвера, то вы поймете, о чём я. Оружие последнего шанса для меня. Недавно я из него хорошо так пострелял, люблю, когда есть возможность потренироваться, поэтому осталось три десятка патронов. Тот в скрытой кобуре находился у меня на поясе под свитером. Я его уже проверил, снаряжён и в порядке. Я так и бежал с ним. Остальное оружие в рюкзаке. Теперь о винтовке. Если кто смотрел фильм «Эволюция Борна», то вначале фильма герой из похожей подстрелил беспилотник. Там только калибр отличался, у меня более крупный. В разобранном состоянии та находилась в кармашках чехла. Только чехол не кожаный, как в фильме, слишком тяжело, а из специальной ткани. Кордура. Сама винтовка довольно проста, магазинная на пять патронов обоймы, имеется оптический прицел. Прадед из неё как-то тигра снял с километра, в продуваемой ветрами долине. Вот с патронами для неё проблема, девяносто семь штук ровно. Сама винтовка крупнокалиберная, явно в Штатах произведена по спецзаказу, хотя патроны имела нестандартные, десять миллиметров. Не скажу, что редкость, во Франции такие патроны выпускаются, но где та Франция?

По огнестрельному оружию всё. Теперь по несколько другому. А именно по моей рогатке. Не самоделка какая, армейская, спецназ такими пользуется, и я давно оценил это оружие и наострился им пользоваться. Оружие универсальное,

можно и арбалетными болтами стрелять, и стальными шариками. У меня то и другое в запасе было. Хорошее тихое оружие, не то, что винтовка. Именно из-за неё я и взял минимум вещей, только то, что осталось как память о прадеде. Ну и все мои и его документы. Но и винтовка пригодится, она всегда нужна, всё же дальнобойное оружие. Немного отвлекусь. Не думайте, что мы были нищими и зарабатывали, как могли. У прадеда была своя квартира в центре Москвы, потом деда, что перешла к нему по наследству, и квартира моих родителей. Всё в Москве, хоть и в разных районах. Все три квартиры сдавались, за этим Андрей Павлович следил, с которым я недавно связывался. Он и проследит за всем, чтобы я и паспорт получил, и недвижимость не потерял. Жук он, конечно, ещё тот, но заботится со мной связываться, знал, что я ему яйца оторву. Я же на его глазах подошёл к тем уродам, что его ногами забивали, и хладнокровно пускал пули им в затылки. Как раз из этого револьвера, что у меня на поясе, обновил его тогда. Троих шлёпнуть успел, остальные как макаки в разные стороны дёрнули. Дед тогда вообще ничего не сделал, торопился за мной. Кто стрелял и кто его спас, тот хорошо помнить должен. Не-е, заботится кидать меня. А так деньги шли на карту деда, код её я знал. Думаю, когда шестнадцать исполнится, вернусь в Россию, заберу у Андрея Павловича паспорт, аттестат зрелости и вступлю в права наследования. Но это так, в планах. Главное, на глаза правоохранителей не попасться, эти быстро в детдом упекут. По-

тихому всё сделаем.

Вернёмся к рогатке. Отличная, с оптическим прицелом. Она у меня особенная, дорогая, сделанная из сверхлёгких металлов. Уверенный бой на семьдесят метров. Не раз нас с прадедом выручала, второй год я ею владею. Вот с болтами не всё так ажурно, всего восемь единиц. Шариков и то больше, под полтинник.

Осмотрев всё, включая заначку из денег и золота, ну и памятных вещей деда, я всё собрал обратно и отошёл со спутниковым телефоном к выходу. Странно, связи нет. Проверил разными способами, даже радиосканером поработал и понял: глухо. Вполне возможно, мёртвая зона, такое бывает, так что особо я не расстроился. Хотя, конечно, то, что спутников над головой не было, слегка озадачило. Пока я возился, изучал, что при мне есть, караван заметно приблизился, так что, достав из чехла бинокль, я стал его осматривать.

Увиденное меня изумило. Снаружи наступал вечер, это было заметно, хотя темнеть ещё не начало, поэтому рассмотреть как охрану, так и возниц я смог. Эльфы. Клянусь, эльфы. Все блондины с длинными волосами и в зелёной одежде. У многих плащи имелись, но всего у троих головные уборы навроде шляп с длинными перьями, как у д'Артаньяна. Женщин не рассмотрел, одни мужики, все с луками, и насторожены. Причём больше всего их отвлекал лес, по опушке которого они двигались, а на склон с другой стороны ущелья, где я укрывался, не особо смотрели. Чуть отстав от каравана

на, метров на двести, двигалось ещё три повозки, вот там на козлах сидели гномы, нормальные такие бородатые гномы. Почитать я любил, качал книги из Интернета и читал, так что тему знал. Шесть гномов по двое на повозке. Что внутри, как и в случае с эльфами, непонятно, крытыми они были. Вот сколько эльфов было, я никак не смог сосчитать, всё время передвигались. Но ничего, справился. Сорок семь.

— Ха, так тот светящийся знак это портал, и меня закинуло в другой мир?! Если он, конечно, магический... — прозревая, пробормотал я. — А-ахренеть.

В это время я заметил, что один из всадников с длинными ушами указывает в мою сторону. Хм, он направлял в сторону полузаваленной расселины явно какой-то артефакт, что-то было зажато в его руке, но что-то мелкое. Тут другой эльф, в богатых одеждах, тоже направил в мою сторону руки, и с его ладоней сорвался большой огненный шар, сразу же развеяв все мои сомнения, магический это мир или нет.

— Твою ж-ж-ж!.. — только и успел я заорать, скатившись с завала вниз и подхватив все свои вещи, рванул вглубь расселины. Волна жара догнала меня уже метров через пятьдесят, за поворотом, швырнув вперёд, на тот же многострадальный скелет. Ладно хоть сознание не потерял, и когда волна огня стихла, проносясь стеной надо мной, стал сбивать пламя с левой штанины.

Осмотревшись, большая часть огня стеной ушла вверх, откуда виднелся свет, так что мне досталось слабо. Так, под-

коптило слегка. Невольно хохотнув, я пробормотал:

– Не скажу, что этот мир меня встречает с распростёртыми объятиями. . . Но нужно учесть, что эльфы, сволочи, стреляют во всё подозрительное.

Встав, я отряхнулся, как мог привёл себя в порядок, нужно будет немного отстираться, и, выглянув из-за поворота расселины на выход, понял, что он полностью завален. Ещё как завален, и там ещё краснели потёки раскаленного камня и поднимался пар. Я только и смог рассмотреть через этот дым и пар красное свечение расплавленной породы. По нему всё и понял. В самой расселине было очень душно, влажно и жарко, ладно хоть приток свежего воздуха сверху был, иначе задохнулся бы тут без него. Если я и смогу отсюда выбраться, то только одним способом, через верх. Кстати, света сверху становилось всё меньше и меньше. Причина банальна. Вечер, темнело.

Вернувшись к скелету и к своим вещам, что лежали рядом, скинув свитер, жарко было из-за пара, присел и задумался. Есть пока не хотелось, час назад поел ещё в своём мире бутербродов с чаем. Так что пока сыт. Как я понял, разница между обоими мирами шесть часов. У нас было где-то три часа дня. Там плюс-минус. Часы на руке уцелели, секундная стрелка бежала всё так же, наматывая очередной миг. Компас был на другой руке. Вот он как взбесился, стрелка крутилась в разные стороны. Но в горах это нормально, тем более, похоже, расселина находилась в центре выхода железной

руды. Нам с прадедом такие места не раз встречались.

А размышлял я вот о чём. Версия с тем, что меня проверяли, и так была слаба, понятно, что я утеку, не отловишь, а тут совсем развеялась. Другой интересный мир, который можно изучить. Таких, как мы с прадедом, другие люди называли бродягами. В этом слове есть несколько смыслов. В нашем случае только то, что мы любили бродить по миру, получая новые знания и опыт. Очень интересно было, и тут эту практику я оставлять в стороне не хочу. Конечно же меня не могло не взволновать то, что я находился в другом мире, в мире меча и магии. Как её применяли, я видел своими глазами, ну а то, что мечи тут имеются, тоже заметил. На поясах в ножнах видел. Лишь не был свидетелем применения этого оружия, но чую, всё у меня впереди. Хотел ли я вернуться обратно? В принципе да, много идей не реализованных осталось на Земле, но не сейчас, изучу этот мир, тогда можно будет вернуться. Вот только как? Нужен маг, причём специалист по порталам. Сомневаюсь, что они тут на каждом шагу имеются, наверняка штучный товар. К тому же ещё такого мага нужно уговорить добраться до этой раселины и отправить меня домой. Есть и другой выход, пока не ясный. Это я о магии, если у меня есть Дар, попробую сам стать порталщиком, тогда смогу ходить незаметно из мира в мир. Такая идея мне больше нравилась. А пока отложим её, в том смысле, что я не знаю, есть ли у меня способности к магии. А местный язык? Он тут один или у каждой расы

свой? Есть ли тут люди? Много препятствий на пути, но надеюсь, я их преодолею.

Вот так я сидел в полной темноте и размышлял. Спать мне было рано, но я решил привыкать к местным суткам, так что, прикидывая свои дальнейшие шаги так и эдак, быстро раскатал коврик, забрался в спальник и продолжил размышления. Как уснул, сам не заметил, лишь помнил, что успел попить из фляжки, жажда начала мучить. На этом всё.

Проснулся я сам. Ни шума, ничего такого, просто выспался. Сверху снова лился свет, источник я не видел из-за искривлений расселины, но думаю, если поднимусь метров на пятнадцать, но увижу выход наверху. Завтракать не стал, тут и костёр не на чем развести и НЗ трогать не хотелось. Предпочитаю охотой питаться, но сначала нужно выбраться. Достав альпинистское снаряжение, привязал к верёвке всю поклажу, а дальше стал подниматься. Особого умения тут не требовалось, трещин хватало, есть за что держаться, так что быстро, за пятнадцать минут поднялся наверх. Свет попадал в расселину через провал на том же склоне ущелья, только выше засыпанного, точнее заплавленного. Осмотревшись, дорога была пуста в обе стороны, я закрепился в отверстии и стал поднимать наверх рюкзак с обеими сумками. Бросать сумку мага, а я уверен, что скелет принадлежал магу, возможно даже создателю портала, не в моих привычках. Найду другого мага или сам разберусь, как её открыть. Со вре-

менем.

Спускаться в долину я не стал, а поднявшись по почти отвесным склонам, ушёл в сторону ближайшей вершины. Практически трое суток изучал окрестности, уйдя от дороги километров на сто, когда произошло то, на что я никак не рассчитывал. Этот мир оказался не таким и безопасным, как я думал, и ловушки, против которых у меня пока не было защиты, тут имелись.

Лагерь свой я разбил под нависающей скалой, удобно, и дождь не мешает, что с утра шёл. В общем, обустроился и жарил тушу кабанчика, когда произошло ЭТО. Причём лагерем в этом месте я находился уже часов пять и ничего такого не замечал, поглядывал по сторонам, чтобы врасплах не застали, не без этого, но тем и неожиданней для меня стало, что я сам встал, выронив нож, и энергичным шагом двинул прямо под стену ливня. Я полностью потерял контроль над своим телом, более того, им кто-то другой управлял, так как шагал я достаточно осмысленно, обходя валуны. Недолго шёл, с полчаса. Правда, подняться пришлось, склон крутой, но проходимый. Дальше некто, что использовал моё тело как марионетку, подвёл меня к тёмному провалу в скалах, дна я не видел, и не задумываясь сделал моими ногами шаг вперёд. Я даже заорать не мог, вообще телом не управлял. А ливень так и шёл.

Падение длилось уже пятый час. Управление телом вер-

нулось сразу, как я начал падать. Немного поорал с испуга, не без этого, а сейчас уже привык, принял удобную позу, как в гамаке, и спокойно медитировал, размышляя. Верх этой пропасти я видел, метров двести до неё, только тут было что-то вроде испарений или миражей, поэтому плохо было видно, но провал не удалялся. Я успел обсохнуть, пока падал, вроде ливень не прекратился, но до меня он не доставал. Что происходит, мне пока было неизвестно, ясно, что магия поработала, а чтобы не гадать, решил дождаться окончания этого эксперимента надо мной и узнать у хозяев, что происходит. Надеюсь, заклинание не автономное, а работает тут настоящий маг. Хм, может, порталщик? Фиг его знает, я делал множество предположений того, что происходит, и того, что меня ждёт, а угадал или нет, будет видно. Кстати, а часы стояли, секундная стрелка бежала, а те стояли.

Всё когда-нибудь заканчивается, вот и моё падение прекратилось. Несмотря на то, что это произошло неожиданно, я успел ловко извернуться, поэтому упал на каменный пол не плашмя, а ловким перекатом, без повреждений.

– Оп-па, ящер, – изумился я, рассмотрев, кто ко мне подходит, при этом наблюдая, как я встаю.

– Здравствуй, землянин. Не удивляйся, пока ты висел в ловушке, я изучил твою память и теперь знаю, кто ты и что с тобой произошло.

Неподалёку от меня стоял на задних лапах ящер с коротким, но толстым метровым хвостом, как ящерица, увеличен-

ная до двух с половиной метров. Маленькие передние руки с длинными пальцами, самая обычная морда, но имелся гребень от головы до хвоста. Весь зелёный, в чешуйках. На животе цвет более светлый. Вот, в принципе, и всё, что я мог сказать при том скудном свете вокруг. Находились мы в помещении явно рукотворном, плитка на полу и стенах, четыре двери, но одна была открыта, из неё и вышел ящер.

Массивная челюсть ящера не двигалась, а его голос на самом обычном русском языке слышался у меня в голове. Вот она, магия. Ящер говорил и говорил. Оказалось, он был воином, причём погибшим воином. Тот, с кем я говорил, был его оболочкой, магически созданной. Как я понял, раса Друзофф пришла на эту планету из космоса, захватчики. Местная магия схлестнулась с магией ящеров. Давно всё это было, несколько тысяч лет назад, и ящеры проиграли, их вышибли из этого мира. Потери с обеих сторон были страшными. Сам ящер был главным инженером дредноута, который местные маги уничтожили в системе. Спасся тот в спасательной капсуле и жил, скрываясь несколько лет, в горах. Других ящеров нашли и убили местные. Инженер, имя у него произносимое было, перед тем как выйти на последний бой, корабль, чтобы покинуть планету, он достроить не успел, оставил после себя хитрую магическую закладку. Это по военной профессии он был корабельным инженером, а по гражданской имел ещё одну, рунный маг-универсал. Вот он и собирался передать мне свои знания. То есть ещё тогда, перед смертью,

для него потерять все наработки, всё, что он собирал, разрабатывал и создавал, это всё равно что серпом по яй... В общем, неприемлемо. Происходило бы всё на его родной планете, проблем бы не было, родственников множество, а тут другой мир, другие расы. Заряд заклинания тратился с каждым годом, а подходящего клиента для передачи всего багажа знаний не было. Тот так хитро и умно сделал копию всей своей памяти, что создал магическую копию себя, фактически самостоятельно мыслящую и решающую. Однако, как я говорил, как тот ни накапливал ману, но тратилось всё же больше, и все запасы начали подходить к концу. Вот эта копия ящера и решила, что передаст все знания первому же встречному, имеющему магические способности. До меня за эти три тысячи лет тут было семнадцать чужаков, не все были людьми, большинство гномами, но способностей к магии ни у кого из них не было. Думаю, решение эта копия ящера приняла уже с отчаянья, а тут как раз я появился в зоне действия магических следящих конструкций, вот тот смог взять меня под управление и привести в свои пенаты. В ловушке изучил память и вышел сам, решив сделать такое предложение, от которого я не смогу отказаться. Я не идиот, конечно, не откажусь. Лишь уточнил, подходит ли мне эта магия и как тот будет меня учить. Тот детально всё прояснил и пригласил в ближайшую дверь, ту самую открытую, первым направившись к ней, при этом заложив передние лапы за спину. И гребень ведь не мешал, видно, что это привычная ему поза

неторопливого шествования. Перед уходом я посмотрел на провал в потолке, от него до пола было метра три. Так и думал, что вокруг меня во время падения был мираж.

* * *

Семнадцать лет, семнадцать долбанных лет. Знал бы, что меня ждёт, я бы свалил тогда от ящера быстрее собственного визга. Хотя кого я обманываю, да никуда бы я не делся, но учиться реально было тяжело. Очень тяжело. Ящеры были техномагами, поэтому их специализация, а это рунная магия, тоже была техно. Теперь я был инженером, а инженер это всё, фактически сам корабль, тот дредноут, построил именно ящер, я его Яшей прозвал, самое близкое укороченное к его длинному зубодробительному имени. Построив дредноут, тот исполнял обязанности члена команды, хотя мог обойтись и без неё, правда, существенно занизив боевые возможности корабля. Так что я теперь теоретически мог построить себе корабль. Любой, меня этому учили, не то что учили, вбивали знания в память, теперь их калёным железом не выжечь оттуда. Также я стал рунным техномагом. Широкая специализация деятельности, надо сказать. От строителя до боевика. Причём ящеры не могли, как тот эльф, кидаться фаерболами, немного другое направление, как я уже говорил – техно. То есть магия у них была только в созданных ими артефактах и амулетах. Тот же дредноут, огромный, но всё

же магический артефакт. Драться на саблях или шпагах он меня не учил, сам не умел, их оружие магические бластеры и пушки. Может, из-за этого и проиграли, у противника защита существеннее была.

Тогда, семнадцать лет назад, а я вёл счёт дням, сначала мне провели инициацию Дара и помогли удержать Силу. А вот дальше так и потекло время. Вот только что странно, я за эти семнадцать лет не ел и не пил, даже не спал. Понимаете, как это тяжело, не физически, как раз физическую усталость я не чувствовал, больше моральная была. Но через пару лет окончательно привык, человек ко всему привыкает. Подробно описывать, как меня учили, не буду, скажу лишь, что первый год меня учили языку ящеров, и учили обычным способом, как на Земле, на примерах и на зубрёжке. Потом дали отлично работающую систему усовершенствования памяти, теперь я всё помнил, натренировал её. Когда выучил язык и письменность, перешли к другим направлениям, уже к самой магии. Рунный алфавит ящеров страшное дело, одиннадцать тысяч рун, и всё нужно знать и знать, какие с кем не совместимы или, наоборот, отлично работают. Учил без отдыха, без перекуров, но мы сделали это. Тот всё передал мне из того, что знал. И как только Яша это произнёс, подтвердив окончание обучения, то миг – и всё исчезло. Я упал на песок, который устилал пещеру, и осмотрелся. Всё пропало, пещера осталась, а помещения исчезли, они были магическими, как и плитка на полу. Всё мираж, но качественный

мираж. Кстати, я тоже теперь так могу, проходил практику. Яша сказал, что это для меня прошло семнадцать лет, для моего сознания, тут же был только один миг.

Встав, я низко поклонился, благодаря за всё. В стене таяло, исчезая, само рунное плетение заклинания, ранее бывшее Яшей. Тот знал, что умирает, я предлагал зарядить его, влить новую жизнь, но Яша отказался, пришло его время. Не оглядываясь, я направился к выходу. Всё, что нужно, я получил. А ливень снаружи всё ещё шёл. Добежав до грота, туша кабана сгореть не успела, так, соскрёб часть углей с бочка и стал жарить дальше. Но не смог долго это делать. Снял с огня, забрался в спальник и почти сразу уснул. Я об этом мечтал семнадцать лет. Ё-ё-ё, мечты сбываются.

Утром, сразу после завтрака, я наконец-то свёл свои разрозненные мысли вместе. То, что вчера произошло, пусть для этого мира это заняло мгновение, а для меня куда больше времени, но я теперь маг, как ни крути. Пусть без личного опыта, только теория, да и то поданная мне в замедленном времени, но она была. Жаль, Яша ничем с порталом мне помочь не мог, не его тема, вообще не их, порталами они не баловались, это прерогатива только местных, да и не знал он это точно. Получается, магом я стал, однако каким-то односторонним – техно, но ничего о местном мире как не знал, так и не знаю, о магии тоже. Ладно хоть инициированным стал. Местные языки тоже не знаю. Однако теперь я был более

уверен в себе, ещё бы, рунный маг это не хухры-мухры, а серьёзная сила. Особенно если у него на руках имеются магические техноамулеты и артефакты. Кстати, а не попробовать что-нибудь создать? Простенькое, просто для проверки своих сил.

Тут стоит чуть более полно описать возможности техномагов. Не стоит думать, что те раз и всё делают из воздуха. По сути техномаги – производственники. То есть он, конечно, может взять скалу, выдолбить в ней переходы, и вроде бы корабль готов. Но где реактор? Где двигатели, их вот так просто из мусора, лежавшего под ногами, не сделаешь. Поэтому если нужно построить корабль, сначала требуется создать магопроизводство, и только с помощью этих магических предприятий выпускать всё, что нужно. На этих магических станках, что выпускают разное оснащение, конечно же, работает их создатель, тот самый техномаг. Его одного вполне хватает на всё, процесс постройки корабля чуть затянется, но не так и сильно, главное, толпы рабочих непотребны, в этом и плюс техномагии. Хватает одного опытного техномага. Для примера... Да возьмём обычный морской корабль, да тот же миноносец. Я недавно читал книгу про попаданца в русско-японскую войну, интересно было читать, вот и вспомнилось. Взять один такой двухтрубный миноносец и дать задание техномагу построить его. Можно даже точную копию, со всеми машинами. С чего тот начнёт дело? Да с железной руды, все производства обычно находятся

рядом с ними, если, конечно, нет удобной доставки и её добычи. Дальше тот закладывает шахту и добывает руду, которую, в небольшом магическом горне, перерабатывает в слитки. Не сам добывает, големы-шахтёры. Что-то я издалека начал. Так в том и суть производства. Нужны горны, нужны обрабатывающие станки для слитков. А ведь есть ещё копирующие станки.

Ладно, добыл, пару дней и металла хватает на миноносец. Сначала закапываются стапели, обычно из того же металла, под конец постройки те всё равно частично превратятся в миноносец. Рядом со стапелями парк станков. Что удобно, привозить их не надо, техномаг создаёт их на месте из тех же слитков и других материалов, что найдёт там. Это миноносец, значит восемь или десять станков. Сейчас посчитаем. Один станок для прокатки брони, шпангоутов, да и вообще для корпуса миноносца. Для создания двигателя, тут паровых котлов, чтобы те крутили винты, нужно три станка, каждый производит свой комплект деталей для них. Потом станок на винты, валы и все такое. Пару станков для систем управления. И одного станка хватит для производства вооружения. Хотя миноносец же, ещё и торпеды нужны. Значит, тоже два станка, для вооружения и боеприпасов для пушек. Торпеды производятся на том же станке, что и снаряды для пушек. Там размеры неважны. Оснащение для всего жилого, для кубриков и кают, для камбуза, это ещё один станок. Подсчитаем? Как раз восемь станков. Это на один ми-

ноносец, полную копию. Причём опытный техномаг сможет, начав с добычи руды до спуска на воду готового корабля, закончить с заказом за шесть дней. Каково? Тяжёлый крейсер или броненосец? Да на пару дней больше провозится и всё, количество станков то же самое. Сам тот силовые работы не проводит, специально созданные строительные големы занимаются сборкой под присмотром мага. Там их целый штат. Многие называют техномагов копиистами. Это у них не отнять, скопировать те могут действительно всё, однако называть их так это не совсем правильно, много что у них и своего было. Я бы даже сказал, большинство, и копирование, да вроде того миноносца, это просто одно из направлений их магии, да и то не главное. Миноносцы можно строить, как это я описал, а можно скопировать. Берётся такой корабль, помещается в копировальный станок, размером тот может быть любым, и делается копия. Главное, чтобы металла хватало, час и полная копия готова. За сутки двадцать четыре миноносца. Каково? Вот и я впечатлён, что теперь всё это могу.

Это миноносец, а теперь перейдём к космическому кораблю. Фактически то же самое, разве что материалы корпуса и оснащение другое, и станков для производства не восемь, а тридцать девять. Именно столько понадобилось Яше, когда он строил свой дредноут. Вот его скопировать не получится, размеры не позволяли. По частям если только. Для кораблей поменьше станков и производств понадобится не намного

меньше, это просто мой ящер-учитель любил гигантизм, вот и построил монстра. Для местных магов тот оказался лишь большой целью, недолго продержался. Кстати, копия Яши, раз она была самостоятельной личностью, за три тысячи лет много думала об усовершенствовании защиты и остального. Тот мне эту информацию дал, я её усвоил и сам проводил расчёты. Тот был прав, тогда боевой корабль станет сильнее.

Это по постройке космических или морских кораблей. Если что нужно построить, то разницы у техномагов нет, сначала производства, потом строительство, то есть создание. Местные маги имеют совершенно другие направления в магии, хотя амулеты тоже используют. Даже свой рунный алфавит имеют. Не стоит думать, что ящеры этого не могут, в минимуме, но да, смогут. Просто не учат их этому. Могут, только называется всё это детской магией, то есть магия для детей. Себя ящеры считали более подкованными и продвинутыми, и что их направление ушло далеко вперёд, оставив других магов позади. Правда, война показала, кто прав, а кто нет. Хотя я считаю оба направления перспективными, техномагию и местную. Правда, тут тоже нужно поближе посмотреть, чтобы сравнить. Если техномагия стала для меня чуть ли не родной, то местная пока неизвестна. Изучить ещё надо.

Вернёмся к детской магии, то есть к амулетам, сделанным на коленке и без станков. Да, так учат одарённых детей у ящеров, но и взрослые их используют. Например, сбили, пилот истребителя, если он маг, а это вполне возможно, пусть

слабенький, но всё же, то спасредства он изготавливает сам за пару минут из подручных средств. Берёт то, что валяется под ногами, внедряет плетения, и готово, можно использовать. Конечно, надёжность и мощность смехотворна, но бывает, помогает и спасает. Да и лучше хоть что-то, чем совсем ничего. Этому все военные у ящеров обучены, ситуации разные бывают. Поэтому если и попробовать создавать что-то магическое, то именно детские поделки. Производственные магостанки будут, но позже, мне пока не до них. Проверить себя и на детских поделках можно.

Обычно рунные маги используют специальные заготовки, для создания чего-либо, но сейчас я мудрствовать не стал, мне не на вечность нужно что-либо создать. Хватит камешка или щепки. Конечно, плетения рун долго не продержатся, но как я и говорил, это мне и не нужно. Поступил я так, взял щепку, лежавшую у костра, когда вчера ветви рубил, одна отлетела, мысленно представил три руны перед собой, нужного размера, потом четвёртую руну, чтобы та стабилизировала три первых и быстро не разрушила основу – щепку, и запитал магией. Засияв, щепка стала светить. Простенький фонарик, только раньше на заре обучения я создавал эти светильники под присмотром ящера, а тот за ошибки бил магическим хлыстом и бил больно, до нутра пробирало, а тут сам. Да и самый простенький из того, что я знал, был амулет. Всех детей ящеров учили их создавать. Тех, что имели Дар. Отключив питание, щепка снова на вид стала щепкой,

закрепил её на стене грота в трещине. Ночью можно будет пользоваться. Один такой светильник поработает лучше ко-стра. Блин, да я маг. Когда-нибудь я окончательно это осознаю и перестану удивляться. За семнадцать лет привыкнуть не успел. Да и где там, учёба сплошным потоком, как только мозги не сгорели. И ведь не сгорели, и сейчас я всё помнил. Хорошо ящеры передавали свои знания, надёжно.

Внезапно я засмеялся. С некоторой насторожённости. Попал сюда с одними только плюшками и без потерь, вот ещё техномагом стал. По закону вероятности, вскоре меня могут ждать неприятности. Это не предположение, а опыт жизни, четырнадцать лет на свете существую, да и прадед опытом делился. Так что всё это не метафора, и стоит подготовиться. Ну не нравится мне, что одни только плюшки сыпаться начали, значит, неприятности будут не менее значимыми, уж поверьте моему опыту.

У той скалы, где разбил лагерь, я пробыл недолго, два дня. Раньше бы ушёл, но непогода надолго затянула небо. А когда снова показалось солнце, собрался и покинул свой лагерь под скалой. Со скуки сделал себе три артефакта и три амулета. Без использования станков, из подручных средств. То есть используя возможности детской магии. На всё про всё потратил времени около часа. Ничего из своего портить не стал, что принёс на себе в этот мир, из вырезанных камней и веток делал, а я теперь и камни резать мог, сделал шесть за-

готовок и после недолгой работы создал три бытовых амулета и три боевых артефакта. Один артефакт это магобластер, пусть будет просто бластером, потому как плазменные сгустки, что плавили каменную породу, вылетали из него вполне настоящие. Заряд на сто выстрелов, отлично. Пусть он был деревянным, нет возможности перезарядки, отстрелял и выбросил, и срок службы у него будет не больше года, после чего он рассыплется в пыль, но я и этому рад. Второй боевой артефакт это шлем. Тоже сделанный из дерева, но включал в себя функции наведения бластера, дальности до пяти километров, оптики, дальномера и указателя. Классная штука, я уже испробовал. Третий артефакт защита как от выстрелов бластера, до пятнадцати может выдержать, так и от стрел. Вот с ними похуже. Не больше десяти. Пока хватит. Амулеты были всё же детскими, поэтому особо надеяться на них не стоит. Один встроен в одежду, от жары и мошкары защищал, второй это кухонная переносная походная жаровня, теперь не надо костры разводить, чтобы пищу приготовить. Ну и третий амулет это сканер. Вроде того, что у эльфа был. Им он меня наверняка и засёк. Кстати, в защитном амулете были руны, защищающие от подобного сканирования. Я и это предусмотрел.

Вот так собравшись, я направился обратно к расселине, в которой и появился в этом мире. Руну я помню, внешний вид, но мне саму её суть рассмотреть хочется, благо теперь магический взгляд мне был вполне доступен. По прибытию

я изучил руну. Она была не активна, но сама руна мне была неизвестна, в рунном алфавите ящеров её не было. Ну точно к местным придётся идти. Все вещи я оставил тут же в расщелине, вырезал в камне нишу и запечатал их, плёвая работа. Оставил при себе только револьвер, в скрытой кобуре на щиколотке, нож да амулеты. Про возможные будущие неприятности я вполне себе помнил и терять личное имущество не хотел. Монеты взял, те, что на скелете нашёл, но тоже не все, с пяток медных и пару серебряных. Этого хватит. Вот так я сидел у дороги и ждал, когда из-за поворота появится очередной охраняемый караван из трёх десятков повозок. В этот раз тот смешанным был, наконец-то при изучении со стороны и людей увидел. Было несколько троллей-наёмников, трёхметровых громил, ну и снова гномов. Ещё были невысокие живчики, кто это, я без понятия, но больше всего было людей. Поэтому когда из-за поворота появился дозор, я встретил его внимательным взглядом, ожидая неприятности, и они не заставили себя ждать. Один из всадников направил на меня амулет-сканер, но незнакомой мне конструкции и изготовленный не рунным магом, а артефактором, это разные специализации, и почти сразу раздался тревожный крик. Мой защитный амулет защищал от сканирования амулетами ящеров, а тут людская поделка и, видимо, она прошла защиту, даже не заметив её. Я же говорю, разные направления. Из тройки в дозоре один был магом, я видел его полыхающую ауру, подмастерье, слабосилок, но всё же до-

жидаться, что будет дальше, я не стал. Крик мне не понравился, слишком много в нём азарта было и предвкушения, так что рванул к опушке и вглубь леса. До ближайших деревьев было метров пять от валуна на обочине дороги, на котором я сидел. Я даже успел удалиться метров на сорок, когда вокруг начали падать огненные шары и взрываться. Точно миномётный обстрел. Вот так меня и накрыло. И защита не спасла. Детская, что тут ещё скажешь. А ведь хотел станок по вооружению собрать. Сглупил, теперь это понятно.

Очнулся я в клетке в том же караване. Судя по солнцу и виду долины, в забытье я пробыл не так и долго, несколько часов, но коротышки, а сидел я в клетке у гномов, успели меня в ней запереть, при этом обыскав. Хорошо обыскали, даже револьвер нашли, кобура тоже отсутствовала. Чёрт, да я голышом лежал в клетке, весь в синяках и ссадинах, хорошо меня взрывной волной на ствол дерева бросило, ладно хоть не поломался, а ссадины заживут. Лишь бросили на меня тряпку, прикрыться, и на этом всё. А в клетке воняло сильно, испражнениями и немного застарелой кровью. Пол был грязный, измазан в дерьме. Похоже, клетку не мыли, да и не собирались этого делать. В общем, не самое приятное место для содержания.

Почувствовав какое-то неудобство на шее, я нащупал кожаный ошейник, только вот порвать его не смог, хотя приложил все силы. Попробовал магически осмотреться – и не

смог, похоже, эта хрень на шее блокировала мои магические способности, отрезав меня от внутреннего источника. Фигурно, но не страшно, полагаться на магию я ещё не привык, больше на свои умения и личный опыт.

Сама клетка была под тентом, поэтому видел я только то, что с кормы было, тут полотно было откинута, и я мог видеть четвёрку лошадей следующей повозки и возниц, что там сидели. То, что я очнулся, следующие за повозкой с клеткой гномы сразу заметили и что-то возбуждённо заговорили, перекликаясь, пока я осматривался и прикрывался тряпкой. Караван сразу встал. А-а-а, так они допрос решили провести, вот идиоты. Ну давайте, попробуйте. На все их вопросы я отвечал длинными своими тирадами. Три мага держали меня на прицеле своих светящихся жезлов, но не мешали общаться. Двадцать минут, я уже стал сомневаться в принадлежности этих людей и гномов к представителям разумного вида, пока они, наконец, не сообразили, что мы говорим на разных языках и друг друга просто не понимаем. Тут один маг пошептался со своими, ушел, но быстро вернулся. Выстрелом той светящейся палки меня обездвижили, твари, как электрошокером отработали, было дело, попадал. После чего приложили к голове явно какой-то магический амулет, тот маг руку через решётку в клетку сунул, и снова меня вырубило под резкую вспышку боли.

Очнулся я сам, под покачивание повозки, на которой сто-

яла клетка. Что снаружи творится, не ясно, как я уже говорил, та под тентом находилась, но я вдруг обнаружил, что нахожусь теперь в клетке не один. Ха, кто это мне додумался девушку половозрелую сунуть? Я уже давно не девственник, год как, так что это было ошибкой. Ладно, попридержим пока свои инстинкты и осмотрим пленницу более внимательно. Ха, так она же не человек. Девушка была замено крупнее людей, не сильно, и среди нас такие встречаются, но всё же. Чуть зеленоватая кожа, небольшие клычки во рту. Вот и всё. Интересно, к какой местной расе та принадлежит? Я лично терялся в догадках. С неё тоже одежду сняли, небрежно набросив сверху холщовую простыню. Было видно ноги почти до паха и левую крупную грудь с коричневым соском. Судя по не такому крупному ареолу и виду девушки, было понятно, что та совсем молоденькая. Дальше я отсел в сторону и задумался.

Ничего, поживу тут с год, освоюсь, языки узнаю, дальше видно будет. Как ни странно, несмотря на то что я попал в рабство, на плен это мало походило, именно рабство, я был вполне удовлетворён ситуацией. Главное, я среди местных. Дальше видно будет, выкручусь. Не в первый раз попадаю в такие не самые простые ситуации.

Сам я полулежал у клетки со стороны возницы, тут было почище, а девушку забросили на то место, которое я раньше занимал, у заднего борта. Видимо, когда её грузили, мою бессознательную тушку просто откинули в сторону. Сколько

я находился без сознания, не знаю, но точно в районе суток, может чуть больше. Очень уж в туалет хотелось, хотя под себя сходить, будучи без сознания, вроде не успел. Понятно, что как только я очнулся и зашевелился, осматриваясь, возницы следующей за нами повозки, как я понял, с такой же клеткой, снова подали сигнал. Караван остановился. Наверное, мне стоило бы гордиться, что из-за меня те останавливаются, но как-то не гордилось. Больше занимали другие проблемы. Жаль, что до кустиков добежать не дадут, я вообще сомневаюсь, что меня из клетки до самого конца пути выпустят, состояние пола и отверстие в центре намекало на это, значит, всё под себя делать придётся. Да нормально, ничего такого в этом я не видел. Приходилось жить в замкнутом пространстве. Хм, а то отверстие в полу не для отправления ли естественных надобностей? Судя по следам и вони, это так и есть. Небольшая дырка, в неё ещё попробуй попади.

Повозка остановилась, и снова вокруг нашей клетки собралось порядочно народу, да и маги были. Даже тент полностью откинули, чтобы все нас видеть могли. Что меня изумило, так это то, что я вполне понимал, на каком языке общаются эти неизвестные. Так значит тем амулетом, который и вырубил меня на такое долгое время, меня обучили местному языку? Это многое меняет, смысла путешествовать с ними дальше я не видел. Что могли, те сделали, дали знание языка, значит, вполне можно бежать не задерживаясь. Как представится такой удобный случай, так сразу и сбегу.

Представляться мне не стали, один из гномов, степенно оглаживая свою бороду, спросил меня:

– Кто ты такой? Ты дракон? В тебе есть их кровь?

– Я человек, – пробурчал я и тут же с оживлением поинтересовался: – А что, у вас тут и драконы есть? Что-то не видел, чтобы они летали в небе.

– На тебе были артефакты драконов. Откуда они у тебя? – спросил один из магов.

За семнадцать лет общения с ящером я стал догадываться, что с ним что-то не так, но то что он относится к расе драконов, для меня стало откровением. Я его за ящерицу принимал, а он дракон – величина. Ладно, потом про это всё узнаю, а пока нужно получить хотя бы крохи информации.

– Я жду! – рявкнул маг.

– Меня зовут Кристалл. Я из другого мира, убежал и залез в расселину, а тут раз, и я оказался в вашем мире. Три дня бродил, голодал, пока меня не поймал местный маг. Оказалось, что я тоже имею Дар, он пробудил его во мне, но больше ничего сделать не успел, на его пещеру напали какие-то странные люди с длинными ушами. Я смог незаметно сбежать, прихватив часть имущества мага. Долго по горам ходил, силками дичь ловил, а когда нашёл дорогу, обрадовался, думал, честных людей нашёл, а встретились вы.

– То есть это не ты сделал вот эти поделки драконов? – указал тот мне на часть артефактов, что я сделал.

Что примечательно, они находились у гномов, что меня

везли, там я приметил и рукоятку своего револьвера, и наручный компас. Один из гномов развернул сверток, чтобы показать, что маг имел в виду.

– Я ничего не умею, мне только Дар пробудили.

Маг посмотрел на другого мага, который всё это время держал направленный в мою сторону камень, амулет, скорее всего. Тот нет-нет да бросал на него взгляд. Когда я закончил живописание о себе, тот кивнул на вопросительный взгляд мага, который меня допрашивал:

– Многое не договаривает, но не врёт, – сказал тот, что держал амулет. – Это не его поделки, он действительно их украл у мага, пока тот отбивался от эльфов.

Обмануть амулет было нетрудно, главное самому верить в то, что я говорю. Оба мага очень походили друг на друга, невысокие, полненькие, этакие колобки с румяными щеками, в просторных одеяниях, в шляпах с плюмажем, в плащах. Хорошо и дорого одеты. Вроде не братья, ничего общего нет, видимо, просто похожи. Жаль, ауры из-за блокирующего ошейника не вижу, тогда бы точно убедился, родственники они или нет. Один был брюнетом, другой шатеном. Вот третий маг, что стоял в стороне и не вмешивался, внимательно слушая, был худым как жердь и высоким. Мне кажется, именно он и был боевиком. Одет попроще, в походные одежды, причем, судя по тому, что у него под курткой была кольчуга, тот не только на магию надеялся. Да и короткий меч на поясе это подтверждал. Ничего подобного у двух

других магов не было.

Видимо, слова этого мага с амулетом в руках многих разочаровали, большая часть слушателей начали расходиться, но мои хозяева-гномы и маги это делать не спешили, остались стоять у заднего борта, опрос ещё не был закончен. У меня пытались уточнить, где пещера мага, использующего драконьи амулеты, судя по их виду, тот их сам сделал, но я ничего не мог вразумительного сказать. Мол, где-то в горах. То, что эльфы победили моего не состоявшегося учителя, я подтвердил, так что ловить там нечего. Почему такой интерес был к нему, я пока не знал, но надеялся узнать. Под конец я подтвердил, что после инициации прошла неделя, и я успел перед нападением на пещеру взять под контроль свою силу. Больше меня не допрашивали, гномы довольно переговаривались, рабы-маги ценились, даже такие необученные, как мы с моей напарницей, та тоже магией была, я это по ошейнику понял, а маги направились по своим делам. Караван достаточно быстро тронулся и направился дальше.

Сам я, справив нужду прямо на доски, рядом с отверстием в полу, грязнее от этого не стало, подхватил то, что вышло из меня и, вынув руку наружу, ловко бросил гуано точно в лица обоим гномам, что ехали за нами. Такой взрыв возмущения был, но меня наказывать не стали, моя выходка вызвала изрядное веселье в караване. А что, на мой прямой вопрос отпустят ли меня, те лишь рассмеялись. Это караван работорговцев, мне не повезло встретиться именно с ним. Ну а

кого поймали в пути, тот их законная добыча. Меня вот эти гномы отловили, теперь я их добыча, как и девица. Причём ценная добыча, инициированный, хоть и не обученный маг дорого стоит. А катили мы в сторону благословенного Ахшабада, столицы ханства, где были обширные невольничьи рынки. Всё это я подслушал из общения гномов, моих хозяев. Они не особо разговорчивыми были, но всё же кое-какую информацию, держа уши на макушке, я смог получить. А к вечеру и второй раб в нашей клетке очнулся. Нет, всё же работорговцы ещё большие сволочи, эльфы по сравнению с ними душечки. А руки я отмыл чуть позже, после моей выходки, сначала мочой, а потом, когда подали питьевую воду, в миске.

Кормили, нас как ни странно, как на убой. Вполне сытно и вкусно. На третий день путешествия в клетке, вечером, сидя, я лепёшкой подтирал остатки каши со стенок миски. Не совсем удобно было, но вполне вкусно и сытно. А неудобство заключалось в том, что клетку не открывали, а миска между прутьев не пролезала. А если и пролезала, то боком, из-за чего содержимое могло вывалиться, поэтому мы с напарницей так и ели. Руки снаружи, одной держишь миску, а другой ешь. Все рабы в других клетках так же принимали пищу. Кружек не было, и воду и еду давали в одном и том же, в мисках.

Да, кормили нас тем же, чем питались сами торговцы и

охрана. Из одного котла. Единственно, руками нужно было есть, приборы не давали, даже ложек. Ничего, я лепёшки использовал, черпал кашу ею. За два дня с момента, как в мою клетку попала Наёми, так звали ту орчанку, а она принадлежала к расе орков, я успел получить немало информации. Сначала та дичилась меня, но я смог её разговорить, да и общая беда сплачивает, поэтому смог получить довольно много сведений из того, что та знала. Мир назывался Оклайн, переводится как Озёрный мир. Почему озёрный, та быстро пояснила, историю ей преподавали неплохо, развеяв моё недоумение. Раньше, ещё до последней битвы с драконами, маги могли ходить между мирами, как у себя дома, используя для этого порталы. Когда первые маги давным-давно нашли этот мир, то оказались в долине со множеством озёр, так этот мир и получил своё название. Потом не только в этот, но и в другие миры началось вторжение драконов, они прилетали на своих огромных кораблях и захватывали миры. Где-то им сопутствовала удача, а где и нет. Почти тысячу лет шли бои с переменным успехом. Фактически драконы и маги уничтожили друг друга. С последней битвы прошло что-то около трёх тысяч лет, давно нарушилось сообщение с другими мирами, порталы не работали или были разрушены в ходе сражений, поэтому Озёрный мир с тех пор находился в изоляции. Не все маги погибли, кто-то остался, но деградация в магическом искусстве была заметной, нынешние маги не чета тем, что были ранее. Сейчас, конечно, постепенно опыт

и возможности магов растут, но это бледная тень того, что было когда-то.

Сама Наёми из крупного племени орков, что жили в ханских степях, такие же кочевники, но промышляли в основном наёмничеством. Наёми, когда у неё обнаружили Дар средней силы, стала ученицей шамана. Однако месяц назад в племя пришёл другой шаман, претендующий на должность верховного шамана, и в честной схватке победил учителя Наёми. По отношению к ней самой у того были не совсем учительские планы, а в постель к нему она не хотела, ну и сбежала. Решила отправиться в человеческую Магическую академию. В Озёрном мире была всего одна школа, где обучали магов, в остальных случаях обучение проходили на дому, учитель – ученик. И так и эдак обучение имело свои плюсы и минусы. Наёми же интересовал диплом об окончании этой академии, в Озёрном мире он очень ценился. Самих магов рождалось очень мало, их постоянно не хватало, поэтому рабы-маги очень ценились, даже такие, как мы с Наёми. С нами гномам повезло. Даже странно, что три мага в одном караване, хотя одарённых рождалось не так и много, но потом выяснилось, что был всего один, тот самый худой, два других просто попутчики. Они из ханства были, домой возвращались.

Конечно же девушка описала, кто находился в караване. Люди, это и так понятно, только те громилы из охраны были не троллями, а ограми. Мелкие человечки оказались гобли-

нами, ну и гномы, в повозке которых нас везли. Ещё в мире имелись эльфы, орки, вампиры и оборотни. Кстати, среди двух мужчин из людей двое как раз и были оборотнями, Наёми как-то смогла опознать их по внешним признакам. Описала, чего ото всех можно ждать. О гномах Наёми тоже знала. Обычные трудяги-мастеровые, но и среди них встречались вот такие недостойные гномы, позорящие свою расу и род. Так как возничие нас слушали, сидя за пологом, даже вставляли реплики, если ловили Наёми на неточности, а тут заворчали, сказанное им сильно не понравилось. А то, что те в технике разбираются, я понял быстро. Мигом с револьвером и компасом разобрались. Из револьвера сделали случайный выстрел, осмотрели дыру в земле, выковыряли пулю, снова осмотрели, потом откинули барабан и проверили запас патронов. У меня лишь пару моментов уточнили и всё. Очень довольны были оружием, снятым с моего тела, сволочи. Особенно счастливыми стали, когда его маги проверили, ничего магического в нём не было, отчего те совсем обрадовались, даже пляски у костра устроили. Сейчас уже обсуждали, как запустят его производство и как заработают на этом.

Возможности побега пока не было, из клетки нас не выпускали, да и замок был магический, какой другой я давно бы открыл, а возможности использовать магию нас лишили с помощью ошейников, как я уже говорил, те блокировали Дар. Но ничего, я продолжал расспрашивать Наёми и искал возможности для побега. Жаль, ошейник с неё снять нельзя,

я осмотрел на её шее, вообще швов нет, тот как будто цельный, а магическое зрение мне было недоступно.

Сама девушка тоже интересовалась моим миром, судя по тому, как наострили уши гномы, их эта тема очень заинтересовала. Причём, узнав, что мир технический, а не магический, ещё больше интереса проявили. Это я о технике. О той, что могла сама без помощи ветра и магии плавать по воде, сама двигаться и сама летать. Однако я всегда незаметно переводил разговор на этот мир, и слушал, слушал. О местных государствах, порядках, что тут царят, о деньгах, что имеют хождение. В основном это медь и редко серебро, очень и очень редко золото. Оно тут вообще редко встречается, мало месторождений, и считается очень ценным. К примеру, сотня медных монет это одна серебряная. А вот тысяча серебряных это как одна золотая. За пятьсот серебряных монет можно прикупить в любой столице разных государств неплохой каменный дом. А за золотую монету дом в центре столицы с парком. Ого, так я богат? Совсем даже неплохо.

О драконах я выяснил немало. Несмотря на прошедшее время, артефакты и амулеты, произведённые ими, ещё встречаются. С давних времён повелось, что за них назначена цена. Нашёл, сдаёшь и получаешь оплату. А вот если обнаружишь дракона, живого или мёртвого, цена одна, десять золотых монет, так совсем хорошо. Причём, несмотря на то что в последние несколько сотен лет живых драконов не находили, даже метисов, их тоже перебили, всё равно оплата

за их головы не была снята. Вот меня и приняли за дракона в человеческой ипостаси. Оказалось, драконы могут принимать вид любой расы, врождённое это у них, метаморфы. Вот со мной обломались, не дракон. Теперь амулеты и артефакты сдадут, а меня продадут на невольничьем рынке. Гномы, что меня захватили, обсуждали возможность выдать меня за ученика дракона – пять золотых монет, но решили, что она не состоятельна. Любой торговец с амулетом правды раскроет эту аферу. Ну и ладно, за необученного мага тоже отличные деньги можно получить, полтора золотых. Не знаю почему, но ненависть к драконам всё ещё сохранялась, видимо, в прошлые тысячелетия те изрядно тут набедокурили, поэтому мне не стоит ни в коем случае показывать, что я владею магией драконов. Быстро распотрошат и казнят. Пусть я не дракон, но наказание то же самое, что и за использование драконьей магии.

Идея Наёми насчёт академии мне понравилась, если я не могу использовать магию драконов, нужно изучить местную, особенно порталную, а дальше будет видно. Главное – сбежать, если не тут, то дальше. Горы мы уже давно покинули, хотя их всё равно видно, и находились в степи. Где-то тут недалеко стан лагеря рода Наёми. Шла она через горы, пока не попалась работоторговцам. Академия находилась за ними, около шести тысяч километров протопать нужно, чтобы добраться до неё. Со слов Наёми выходило, что принимаются туда будущие маги с четырнадцати лет, а нам обоим как раз

по четырнадцать. Тем более набор скоро, через два месяца, начнётся.

Додумать я не успел, как раз собрался передавать миску одному из своих хозяев, те лично обслуживали нас, не доверяя это никому, мы слишком ценный товар, когда раздались крики, звон металла, а мимо пронёсся всадник. Совершенно незнакомый человек. Он и зарубил одного из моих хозяев, даже амулет защиты не помог. Похоже, зачарованное оружие. Мне Наёми про это рассказывала. Её прошлый учитель как раз специализировался на зачаровывании оружия и кое-чему ученицу научил. Но ладно, сейчас не об этом, события начали разворачиваться очень быстро, просто грех этим не воспользоваться.

Что происходит, видно было плохо, только задний полог откинут, но и так понятно, что на наш лагерь напали. Странно, как это они незаметно подобрались к лагерю, открытому со всех сторон? Тут видимость километров по пять во все стороны. Не иначе магия поработала, маскирующая. То, что такая магия есть, я знал, Наёми хоть и была на начальном этапе обучения и знала не так много, но умела обращаться с отводящим взгляд амулетом, доставшимся ей от погибшего учителя, с помощью него и сбежала. Странно, что её работорговцы поймали. Хотя чего тут странного, если её спящую у костра нашли неподалёку от места своей стоянки. Она, конечно, сигнальную линию поставила, но маг в караване смог её обойти.

Отреагировал я молниеносно, пользуясь тем, что как раз протягивал миску второму хозяину, он обернулся на шум, совершив ошибку, перестал контролировать нас. Бросив её, я взял на локтевой захват гнома, слегка придушив, а второй рукой залез в поясную сумку, достав револьвер. Помню, что он туда его положил полчаса назад. Снова изучал его. Сразу приставив ствол к виску гнома, спустил курок. Защита на гноме не помешала, та реагировала только на быстро летящие или брошенные предметы. Ножи, стрелы, болты или клинки, если они, конечно, не зачарованы. Грохнуло не так и громко, мне лишь чуть-чуть попало кровью и мозгами на лицо. Но теперь тот был неопасен. Пока была возможность, я сразу отстегнул ремень с пояса гнома, там много что в его чехольчиках было, и втянул к себе в клетку. Немедля застегнул ремень на обнажённую талию, а Наёми вытащила нож из ножен. Сам я, вытащив из чехла три патрона, перезарядил барабан, два сунул в рот капсюлями наружу и, приставив ствол к магическому замку клетки, выстрелил.

– Бежим! – крикнула Наёми, выскакивая следом за мной из клетки, размахивая ножом, простыня на ней была как туга. – Это раджи!

– Кто? – удивился я, догадываясь, что нападающие к знатым родам Индии не принадлежат.

– Адепты тёмного бога, все пленники им нужны только для жертвоприношений.

Я тут же обогнал орчанку, на ходу дозаряжая барабан.

Только вот убегал я не в открытую степь, всё равно нас догонят, несмотря на скорое наступление темноты, от всадников не убежишь, а бежал к трём последним повозкам с клетками. За эти три дня я успел узнать, кого где содержат, подслушал, не всех, но многих. В них пленённых воинов держали, наёмников. Уж если вырваться, то всем месте, а без них у нас мало шансов. Были бы лошади, тогда шанс имелся. Пусть освобождённые рабы свяжут ту и другую стороны, мы же добудем лошадей и свалим. Вот такой план. Наёми его одобрила.

В отличие от Наёми, я был гол, ну кроме пояса, который стал сползать по моим узким бёдрам. Не было в ремне отверстия под мою талию, на пузатых степенных гномов был рассчитан. Кто знал, что его нужно было через плечо наподобие портупей перекинуть, не было бы такой проблемы, а теперь только и оставалось его придерживать одной рукой, во второй сжимая рукоятку револьвера. Доснарядить его, выбив стреляную гильзу, я успел. Мы только отбежали от своей клетки, за ту повозку ушли, что постоянно следовала за нами, как я увидел одного из магов нашего каравана. Из тех, что пассажиры пузатые, тот с азартом на лице работал с одним из амулетов и, судя по тому, как иногда вспыхивало радостью его лицо, не зря. Видимо, его действия приносили изрядное неудобство противнику. Но маг это маг, тем более вражеский. Вскинув револьвер, я выстрелил, почти сразу ещё раз, и ещё. Первые две пули отразила защита мага,

а вот третья беспрепятственно прошла через неё, войдя магу в грудь. Тот заметил, как проседает защита, да и выстрелы слышал, узнав их, гномы при нём изучали оружие, резко повернулся в нашу сторону, вскидывая руку с боевым артефактом, ну и словил пулю в сердце. Я не промахнулся.

Тот ещё оседал, а я уже стрелял во всадника, что выскочил из-за следующей повозки с саблей наготове. Не из нашей охраны, видимо один из раджи. Этому хватило двух пуль, первая сбила защиту, видимо, она у него была слабее, чем у мага, вторая попала в голову. Та лопнула как спелый арбуз, но шлем не слетел, повис на ремне, а тот цеплялся за остатки шеи и нижней челюсти. Да, пули «дум-дум» это сильно. Видимо, когда я снаряжал, то не заметил, что вставил в барабан патрон с надпилами на пуле. Именно от таких пуль и бывает подобный эффект, а я помнил, что пара патронов «дум-дум», над которыми я ранее поработал, в запасе были. Барабан пуст, пятизарядный, я расстрелял все патроны, но в зубах был зажат один, так что я молниеносно вытряхнул гильзы и вставил его, после чего выстрелил в замок клетки, что ехала постоянно за нами. Очень уж просили их освободить. В ней было четверо, трое мужчин и здоровенный орк, так что, открыв дверцу, те выскочили и разбежались, а я стал быстро, можно сказать, судорожно перезаряжать оружие, поглядывая по сторонам.

Вокруг вообще царил бедлам. Одни пытались организовать нормальную оборону, но та разбилась на отдельные оча-

ги, другие работали на захват, причём достаточно грубо, было видно, как одна повозка полыхает, а запаниковавшие во- лы, если это можно так описать, те вообще неторопливые су- щества, понеслись с ней в степь. Из клетки доносились кри- ки заживо сгорающих людей. Никому не было до них дела, шло сражение. Наёми, пока я разбивал пулей магический за- мок, к счастью этого хватило, успела сбросить тело всадника с коня, сняла пояс и подняла с травы саблю. Ну и по карма- нам пошарилась, так что когда я закончил, та прямо в своей тоге одним слитным прыжком взлетела в седло, держа саблю в левой руке. Держаться в седле и владению оружием орков учат с детства, Наёми не была исключением.

– Давай, – протянула та руку. – Есть шанс уйти. Запрыги- вай ко мне за спину.

– У меня тут вещи, – набычился я. – Без них не уйду.

К моему удивлению, та лишь безразлично пожала плеча- ми, гикнула и, ударив босыми пятками по бокам коня, унес- лась в степь, достаточно быстро фигура всадника скрылась за горизонтом. За ней понеслись трое, как я чуть позже рас- смотрел, но было понятно, не догонят, больно большая фо- ра была у Наёми. Я лишь удивлённо проводил её взглядом, что-то легко та сдалась, и стал оббегать повозки. Их шестна- дцать осталось с клетками, на одной пытались удрать кара- ванщики, их дальше отловили, живьём брали, другая, объ- ятая огнём, уже скрылась, только дым был виден вдали. Как бы степь не занялась. Добраться благополучно я мог только к

пяти, снося замки пулями и освобождая рабов. У одного был такой же ошейник, как у меня, но он был в возрасте. Видимо, настоящий маг. К нему я и подскочил, когда освободил, поглядывая по сторонам. Я ведь тоже не только освобождением занимался, успел обыскать обоих гномов, в клетке которых ехал. Как тела, так и ящик под скамейкой возниц, на которой они ехали. Нашёл свои вещи, ну и часть трофеев прибрал в большую сумку. Один кошель так приятно позвякивал. Правда, воспользоваться всем этим пока не успевал, так и бегал нагим.

– Как это снять? – спросил я у мага, слегка оттянув свой ошейник указательным пальцем левой руки.

Кстати, Наёми тоже этого не знала, не успел ей дать подобного материала погибший учитель, лишь предположила, что должен быть какой-то ключ-амулет, но какой, чёрт его знает. Нас же обоих без сознания в рабство брали и ошейники надевали, поэтому и не видели, как эти ключи выглядят. Или ключ, если он ко всем ошейникам подходит.

– Нужен ключ... – сразу же ответил маг и упал, пронзённый тремя стрелами, а я ушёл перекатом в сторону.

Плохо дело, сопротивление было практически подавлено, раджи брали вверх, так что ещё немного и будет поздно, как Наёми, не сбегу. Конечно, какое-то оживление в бой освобождённые мной наёмники внесли, те, вооружаясь взятым с тел убитых, сразу же кидались в схватку. Слишком многое накопили в себе к караванщикам, но били всех, не раз-

бирая, где раджи, а где караванщики. Им было всё равно. Мне в принципе тоже, стрелял в тех и в других. Вот только к револьверу у меня осталось четыре патрона, остальные все расстрелял, поэтому огнестрельное оружие у меня осталось последним средством, а я вооружился подобранным арбалетом. Небольшим и компактным. Это, конечно, не моя рогатка, но что есть. Арбалетами пользоваться я тоже умел. Хотя и красивая резьба на ложе, но всё же разница в качестве исполнения заметна. Колчан с болтами я не забыл. Но и их немного, всего семь было.

Использовать арбалет было сложно, это не револьвер, выстрелил, защита у противника отбила его, нужно ещё два болта, а лучше три, пока не собьёшь. Желательно из нескольких арбалетов стрелять залпами, но у меня был один арбалет. Правда, пригодился. Я выстрелил в одного раджи, и пробежавший мимо охранник, что умудрился выжить в этой бойне, заколол его сулицей. Сразу после смерти мага я понял, что надо делать ноги и желательно тем же способом, что и Наёми, то есть верхом, поэтому, метнувшись за повозку, побежал к началу стоянки каравана, там ещё слышались звуки сражения, звон металла, шипение фаерболов и крики. Проблема была в трёх лучниках, раджи уже определились, кто тут самый опасный, так что те стрелы предназначались мне. Хорошо я увидел, как расширяются глаза у мага. Он смотрел мне за спину, поэтому стрелы и достались ему, я-то успел отреагировать, а он нет. Хотя вроде не старик, лет двадцать

семь – двадцать восемь. Отъелся, конечно, животик провисал, тоже обнажён был, как и я, физически не развит, но мог попытаться уйти, а тут замер, как будто оцепенел.

Лучники остались позади, кстати, они тоже верхом были, но отбирать у них лошадей, имея четыре патрона, я не псих. Поищу тут, вон я двух коней с пустыми сёдлами видел, что носились вокруг. Бежал с левой стороны каравана и поглядывал назад, поэтому, когда появились оба лучника, я тут же ушёл за повозку, оказавшись в мёртвой зоне. Выглянул с правой стороны и едва успел отшатнуться, мимо просвистела стрела. Третий был тут и стерёг меня. Зло сплюнув, я упал в пыль и, загребая её, а также навоз, свежий, некоторые запряжённые в повозки волы хорошо так нагадили, пополз под повозкой вперёд. От лучников не уйти по-другому. Те поступили умно, стали каждый со своей стороны отделяться от каравана, и теперь укрытия у меня не было. Не за колесами же прятаться. Так что я вскочил и рванул к тому, что был один. Одна стрела пролетела мимо, я успел отшатнуться, от второй меня спас конь лучника, я выстрелил в него, во всадника, а не в коня, напугав, и тот не смог выстрелить прицельно, а дальше было поздно, тот первый выстрел просадил ему защиту, вот вторая пуля, последняя, вошла подмышку, когда тот попытался ускакать.

Догнав замедляющего ход коня, я запрыгнул за всадником, тот ещё был жив, слегка подёргивался в агонии, и, перехватив поводья, стал настёгивать коня, дополнительно уда-

ря грязными пятками по бокам. Так что мы почти сразу взяли в галоп, уносясь в степь. Кстати, в противоположную сторону той, куда унеслась Наёми и ещё с пяток сбежавших рабов. Не все вступали в бой, как наёмники.

Всё же я ушёл. В меня стреляли, как из луков, так и магически, я видел, как, корчась, мгновенно осыпается пеплом трава позади, но до меня не дотянулись, дальности не хватило. Между прочим, это не заклинание было, просто кто-то выпустил узконаправленным ударом сырую ману, свой резерв, решив достать меня. Да не получилось. Ещё минуты три за мной следом неслись шесть всадников, но когда я закончил обыск тела своего лучника, сняв с него всё ценное (сложно было, особенно на скаку, но я смог), и сбросил его, то конь прибавил ходу. Взял, естественно, по мелочи, пояс расстегнул, кошель снял, по карманам поработал, их всего два было, да амулеты поснимал. Шляпа его мне понравилась, как у мушкетёров, с пером, её взял, почти мой размер, то есть практически подходила. Вот так, когда дополнительный груз исчез, конь прибавил скорости, поэтому мы и ушли. Да и упавшая на степь темнота нас скрыла.

Хм, а арбалет свой трофейный я упустил. Выронил, когда вскакивал на коня, так что не вернёшь. Да и от лучника один колчан остался, притороченный к седлу, лук тот выронил, когда я его смертельно ранил, так что мои трофеи это короткий меч и кинжал. Ну и ещё что-то, я не рассмотрел в подробностях. Потом посмотрю. Когда преследователи оставят

меня в покое, я и поверну к горам, они у меня по левую руку были. Довольно скоро, убедившись, что преследования нет, я остановил коня и, спрыгнув, крепко сжимая повод, лёг и стал слушать землю. Тихо, преследователей не слышно. Отлично. Подойдя к коню, я перевесил поклажу, как мне удобнее, тут и чересседельные сумки были, мой баул с трофеями, снятыми с гномов, на длинном ремне у меня за спиной висел, так что, вернувшись в седло, я неторопливо потрусил по ночной степи в сторону гор. Начало положено, язык местных я знаю, конечно, у каждой расы свой, но меня обучили человеческому, общему, им и остальные расы пользовались, он единым считался. Что хорошо, меня кроме знания языка, ещё и письму обучили. Была возможность проверить. Со слов Наёми, дорогой амулет обучения, видимо, ничего другого у магов под рукой не было, а допросить меня очень хотели. Повезло, в общем. Да уж, везучий раб в клетке.

Чуть позже, сделав большой полукруг, вернувшись на дорогу, по которой и двигался от гор наш караван, я стал возвращаться, можно сказать, в свои пенаты. Я, конечно, горы эти подробно не изучал, так, побродил немного вокруг одной горы, но уже ориентировался, где что, и верхушку своей горы, рядом с которой и находилось то ущелье с моим схроном рядом, днём видел. Сейчас темнота мешает. Луна из-за туч, конечно, вышла, но помогала мало. При движении я больше на слух ориентировался, вроде тихо. Вот так, удалившись от места захвата километров на десять, конь стал

проявлять явные признаки усталости, я решил, что пора передохнуть. Мне тоже отдых не помешает. Перехвачу остаток ночи. А раджи молодцы, конечно, убивать убивали, но в основном живьём брали, ловко так сети кидали. Думаю, около пяти десятков пленников набрали для будущих жертвоприношений. Правда, и у них потери были, два десятка точно и четверо из них от моих рук.

Спрыгнув с седла, я взял коня за поводья и повёл от дороги чуть в сторону, к берегу небольшой речки. Это та самая речка, что через ущелье текла, тут неподалёку она уходила в степь, поэтому на стоянке, где было совершено нападение, воду набирали в колодце. Укрытия вокруг всё равно не было, голая степь, так что особой разницы, где устраиваться на ночёвку, нет. Ещё и опасности вокруг, тут и выспаться нужно, и присматривать за лагерем, чтобы не только коня не увели, но и в рабство не попасть. Один раз было, хватит. Было бы нас двое, легче было бы, посменно отсыпались, а тут как? На коня не положишься, я его не знаю, обучен или нет. Сам я всадник довольно неплохой, приходилось бывать в таких местах, где ещё используют лошадей, так что и ухаживать умел, и мог часами не покидать седло. Имел я нужный навык, что уж скромничать. Вот так поразмыслив, пока стреноживал коня, ослабляя подпругу и снимая сбрую, я решил, что ночь эту спать не буду. Да просто глупо, когда неподалёку раджи, потерплю до утра, а дальше доберусь до гор, там и выплусь. Ничего страшного, бывало и несколько суток

приходилось не спать, тяжело, но терпимо.

Сняв с коня всю поклажу, я напоил его, отмыл в ручье жгутом из сухой степной травы, чтобы потом не несло, иначе слепни заедят и другая летающая живность, и оставил в стороне. Тот немного порвал сочной травы на берегу и вскоре склонил голову, задремав. Ну а я стал разбираться с поклажей. Луна стояла полная, позволяя мне посматривать вокруг, но перебрать трофеи та не позволяла. Всё же темно для этого. Если только на ощупь. Попробуем так. Сидя на берегу, окунув босые ноги в ручей, холодная водичка, не успела согреться после гор, чуть позже окунуться, стал изучать, что есть в бауле гномов.

– Ключ... ключ... – бормотал я, прибирая разные вещи. – Что имели в виду Наёми и тот маг? Ладно, будем проверять методом тыка.

Прикинув, что у ошейника нет замочной скважины, значит, снимается ошейник, если к нему приложить какой-то амулет. Тот самый, что ключ. Я перебрал все вещи в бауле, прикладывая их по очереди к своему ошейнику. Ничего пока. Потом, отстегнув пояс, что до сих пор был на мне, уже устал его подтягивать, чтобы не спадал, стал доставать из разных кармашков амулеты, ну или просто ювелирные украшения, и прикладывал к ошейнику. Я делал это монотонно, не в первый раз, поэтому, когда ошейник опал, увеличившись в размерах, поначалу из-за усталости не понял, в чём дело. Я деактивировал ошейник. Вот это да. Быстро сняв, не

стал выкидывать на эмоциях в ручей, ещё чего, пригодится, изучу, а осмотрел как его, так и сам ключ.

– Оригинально, – озадаченно пробормотал я, изучая массивный железный ключ, явно ржавый, судя по тактильным ощущениям.

Похоже, маг-артефактор, а это явно его работа, обладал склонностью к юмору, он взял старый ключ, видимо, от какого-то амбарного замка, и в него внедрил плетения закрытия и открытия ошейника. Правда, я их пока не вижу, внутренний источник пустой, видимо, ошейник ещё и ману высасывал, мне нужно помедитировать, чтобы хоть немного подкопить. Из-за отсутствия маны и магическое зрение не работало. Вызывал, пятна шли, но не хватало сил даже на это. Ничего, восстановимся. Я сейчас вообще оптимистично настроен. А что, конь есть, вполне неплохой на вид, трёхлетка, какая-никакая легенда имеется. Доберусь до схрона, соберусь и двину в Академию. Где она находится, мне известно. Да и что время терять? Хотя на денёк можно задержаться, соберу станок для изготовления боеприпасов и заготовлю его. А лучше станок копирования, да это просто отличная идея. Я случайно, когда пояс обыскивал, нашёл патрон к своему револьверу. Думал, всё расстрелял, но раз есть образец, то скопирую его и сделаю, сколько мне необходимо, на станке. Да и остального боеприпаса запасы увеличу. А что, это будут настоящие патроны, на них не написано, что они изготовлены ящерами, то бишь драконами. Вернее, с использованием

их магии. Тем более у драконов были специальные станки для копирования всего и вся, я про это уже говорил. Любой маг из местных обнюхает и выдаст вердикт, тут техника поработала, а не магия. Вот так, в патронах нет ничего магического, оно было в станке, который их изготовит. Именно поэтому я патрон завернул со всей тщательностью в найденный платок и убрал в тот же чехол. Терять его не стоит. Проще с образцом работать, чем самому делать. Сделаю, конечно, но это больше времени займёт.

После того как ошейник был снят, я вернул все вещи на место, главное сделано, а трофеями завтра займусь. Я в котомке нашёл непритязательное продовольствие, лепёшки с козьим сыром и бурдюк с кумысом, но есть это грязными руками, да с разводами от навоза по всему телу, как-то не хотелось. Так что, осмотревшись ещё раз, горизонт вроде был чист, я скользнул в воду. Ох и ледяная, но терпимо, и стал неторопливо отмываться. Плохо, что глубина до середины бёдер, особо некупаешься. Неглубоким ручей был, что там пять метров до другого берега. Закончив, сходил за своими вещами, к счастью, одежду с меня снимали вполне аккуратно, не повреждена, и я, осмотрев её, особенно обнюхав, понял – надо стирать. Сам давно носил, пока с меня её не сняли. Так что ещё и постирушкой занялся. Без мыла, так просто прополоскал, выжимая несколько раз, но хоть потом от неё теперь не несёт. Жаль, магией пока особо не воспользуешься, маны не было, естественные поступления начались,

но крохи. Бельё нательное было на месте, тут же кульком лежало, так что и его простирнул. Так я и сидел до утра на берегу реки, ожидая, когда закончится ночь и высохнет одежда, время от времени на пять минут впадая в транс медитации, и сразу после него быстро осматриваясь, не появился ли кто вблизи опасный или чужой. Пока везло.

По поводу легенды я обмолвился не просто так. Мы с Наёмии это обговорили. Та сразу сказала, путешественники из других миров бывают, редкость, конечно, но то тут старый портал сработает, то там, поэтому не стоит выдумывать что-то новое и нужно говорить правду. Это подтвердит мое незнание во многих областях жизни Оклайна. Так почему я правду легендой называл? А чтобы никто не догадался, ха-ха-ха. Вот так я и поеду под своей историей, невольный путешественник из другого мира, решил поступить в местную Академию магии. Вполне нормальная история, со слов Наёми. Кстати, оба гнома-возницы, ну и наши хозяева по совместительству, посмеиваясь, так они нас и освободят, подтвердили слова орчанки. Действительно, не стоит скрывать, что я из другого мира, на мелочах засыплюсь.

Как бы то ни было, но когда начало рассветать, я доел остатки провизии, сыр мне понравился, да и кумыс со знанием дела приготовлен, не старый, я собрался, навьючил вещи на коня, подтянув подпругу, вскочив в седло, поскакал по дороге в сторону гор. Не так и далеко до них было, к обеду буду на месте, если не торопиться. Где-то часа через два

мне встретился очередной караван, что как раз выходил из ущелья в степь. Мы друг друга видели, так что дёргаться не стоило. Сближаться не стал, я его изучал со стороны. А что, может, это и не работорговцы? Тут как повезёт. Да и причин для нападения на меня не было, в прошлый-то раз те на амулеты среагировали, что были изготовлены с применением драконьей магии. Сейчас их при мне не было. Я их, конечно, прихватил со всеми другими трофеями, но сидя ночью на берегу речки, когда магическое зрение вернулось, да и способности к магии тоже, ещё бы, на треть источник заполнил, то развеял плетения, превратив амулеты в то, чем они раньше и были, в мусор.

Сами работорговцы не нападали на всех без разбору, со слов той же Наёми, оба гнома её слова подтверждали. Просто деловые люди, что подбирают все, что плохо лежит. Со мной понятно, из-за магии драконов в рабство попал, ну а с самой Наёми вышло по-глупому. Одна, без сопровождения, кто же мимо такого гешефта пройдёт мимо? Вот и наши гномы не прошли. Так что в этом мире правила сила, то есть магия и сила, что мне вполне подходило.

Вот так, сидя в седле, я задумчиво изучал двух всадников, что скакали ко мне от продолжавшего двигаться каравана. Что ж, похоже, не работорговцы, на последних я насмотрелся в естественной среде по самое не хочу, а тут с семьями ехали, детей видно, значит, обычный торговый караван. Одет я был в свою одежду, на поясе ножны с мечом и кинжалом,

на голове шляпа. Да уж, в джинсах, в туристических берцах, в футболке и шляпе я смотрелся феерично, правда для моего мира, тут, наверное, и не поймут. Да ладно, лично мне комфортно, а как для других, мне откровенно наплевать.

Правила подобных встреч я знал, спасибо той же Наёми, поэтому, когда всадники, осаживая коней, сблизилась, поднял правую руку ладонью к всадникам, показывая свои добрые намерения, и сказал:

– Мир вам, добрые люди.

– Здрав будь, путник, – спокойно сказал один из мужчин, по броне и добротному вооружению было понятно, что оба воины из охраны каравана.

– Я иду в ущелье, проходимо ли оно?

Это были обычные вопросы, караванщики, если встречались, всегда спрашивали, что с дорогой дальше, у одиноких путников вроде меня.

– Мы никого не встретили, только следы других караванов. За нами путь был безопасен.

– Благодарю.

– Свободна ли дорога, по которой ты двигался? – степенно поглаживая усы, спросил старший из охранников.

– Я из каравана, что тут вчера проходил. Работорговцев. В клетке сидел. Километров в сорока дальше по дороге во время подготовки к ночёвке на караван было совершено нападение. Это были раджи. Часть рабов смогли освободиться и разбежались. Победили раджи, это всё, что я смог узнать,

когда, захватив коня у их лучника, смог ускакать. Произошло всё вчера перед самым наступлением темноты. Что сейчас на дороге, мне не известно.

Оба сразу стали с озабоченным видом осматриваться, новость, что я сообщил, им явно не понравилась. Однако те посчитали меня неопасным, поэтому сопроводили к каравану, где старший торговец, а всего их тут было с десятков, включая того, что вёз груз всего на одной повозке, выслушали мою историю. Особо раскрываться я не стал, но и утаивать что-либо не видел причины. Про драконью магию так вообще ни разу не прозвучало. Старший охраны предположил, что у раджи где-то неподалёку алтарь, раз они тут работают, что ещё больше обеспокоило торговцев. Пока те спорили, меня отвёл в сторону единственный маг в караване. Тот знал, что я одарённый, ещё бы, аура так и полыхает, и уточнил некоторые моменты по своим вопросам. А узнав, что я решил двинуть в Академию, вполне благожелательно одобрил. Он сам её заканчивал. Факультет бытовиков.

Делать мне тут нечего, а задерживаться я не хотел, так что поскакал дальше, оставив встревоженный караван стоявшим на месте. Кажется, те решили подождать пару дней, следующего дожждаться и идти уже совместно. В ущелье мне так никто и не встретился, и уже к вечеру я был на месте, узнавая знакомые места. Верхом я за день преодолел тот путь, что караванщики прошли за три дня, а может и четыре, что-то я из-за своего бессознательного состояния счёт дням потерял.

Когда я увидел знакомый склон со следом попадания ферболо, то понял, что прибыл, сейчас укрою коня, но так чтобы его не лишиться, и уйду к схрону. У меня много планов впереди, стоит поторопиться. Но сначала выплюсь в безопасном месте. Очень уж хотелось. А то ничего уже не соображал от усталости.

Когда я проснулся, сверху через расселину пещеры, получившейся после «выстрела» магом-эльфом, попадали почти прямые лучи солнца. Это означало, что я проспал всю ночь и даже часть дня. Такое достаточно хорошее освещение держится часа два, когда солнце стоит наверху и лучи практически по прямой попадают в пещеру. Значит, сейчас полдень. Неплохо так я разоспался. Даже неожиданно, обычно я достаточно консервативен. В том смысле, что сплю от и до, но видимо, бессонная ночь сказалась, вот и сработал защитный механизм, я смог выспаться, хотя и потратил на это куда больше времени, чем рассчитывал. К тому же, судя по состоянию тела, я немного переспал. Голова была тяжёлой, и поначалу я слабо соображал, пока окончательно не пришёл в себя.

Воды с собой в пещеру я спустил мало, бурдюк трёхлитровый, снятый с седла трофейного коня, да заполненный свежей водой из ручья. Напившись и освежившись, я достал из своего рюкзака полотенце и вытер мокрое лицо и шею. Тайник со схроном я ещё вчера открыл, спальник достал и

остальное, так что теперь я задумался. Конечно, неплохо создавать копируемый станок прямо тут, но мне это тайное убежище светить неохота. Караваны неподалёку ходят, и их чуткие амулеты-сканеры смогут засечь создание копируемого станка, среагировав на остаточную энергетику при создании станка или при его использовании. Да даже вообще на него, если, допустим, тот будет находиться в спящем режиме. Тем более вон как эльфы меня засекли. Правда, их амулет-поисковик скорее среагировал на наблюдение, ну или на меня самого, в то время я ещё не использовал магию драконов, так что и другие амулеты смогут засечь пещеру, особенно если я что-то тут буду магичить. Рисковать не будем, особенно по той причине, что печать портала тут всё ещё оставалась, а у меня в планах вернуться обратно. Пусть ненадолго. Да и возвращаться я хочу кратковременно, не теряя обратной дороги в родной мир, но путь назад на Землю именно в этой пещере. Я видел, что плетения в руне не растаяли, значит, шанс есть. Пока мана в плетении имеется, то не развеется, вот я и надеялся, что год она продержится. Через год, после первого семестра обучения, когда будет отпуск, а я надеялся, что он будет, вернусь и посмотрю, как тут. Может, маны в плетение добавлю. Сейчас я опасался это делать, если подзаряжать, не знаю сколько нужно. А то так дам больше, чем нужно, щелчок – и портал встанет на боевой взвод, ожидая очередную жертву. Эх, жаль, я своих возможностей не знаю, то, что я где-то на уровне среднего

по силе мага, мне известно, но градация по силе драконов и местных отличалась. Если взять драконов, то я чуть сильнее среднего, по шкале от десяти, что используют на Оклайне, мне Наёми описала, примерно пятый, возможно четвёртый уровень. Но скорее всего, всё же пятый. Однако у местных свои расчёты, значит, будут по ним определять. Это уже в Академии случится.

Кстати, все маги, которых я видел, откровенные слабосилки, и что плохо, те видели, что я тоже одарённый и куда сильнее их. На Оклайне практикуется похищение одарённых, не без этого. Какому-нибудь графу или барону захочется иметь своего одарённого, пусть необученного, но хоть заряжать амулеты и артефакты сможет, и тот уже в плюсе, если не озолотится на платной зарядке, то деньги за покупку отобьёт быстро. Думаете, наши с Наёми прошлые хозяева, гномы, почему так радовались, когда нас взяли? Редкий товар, с руками оторвут. Даже не обученных. Обучат, наймут каких магов, дадут основы – и батрачь на такого аристо. Вот это нас и ждало. Поэтому стоит весь путь до Академии быть настороже, я слишком желанная и лакомая добыча, чтобы её упустить. Это потом в Академии, когда я получу метку студента, уже буду в относительной безопасности. Всем известно, как жестоко мстят боевые отряды Академии за своих студентов, похищенных или убитых. То есть давно отбили желание связываться с ними. Политика такая была. Поэтому даже самые отмороженные бандиты не сунутся к студенту Академии, в

одинокую едущему мимо них. Правда, психов всегда хватало, бывало, нападали, но их всегда находили, и для них это заканчивалось печально. Поэтому путь будет полон приключений, и запас патронов мне всё же понадобится немалый, вот и стоит подготовиться.

Приведя себя в порядок, я собрался, поднялся наверх и поднял с помощью верёвки все свои вещи. Всё, в эту пещеру в ближайший год я не вернусь, так что, спустившись, пересёк поперёк ущелье, добравшись до противоположного склона, для этого мне пришлось пересечь дорогу и лес, пока я не оказался у ручья. Тут на опушке и пасся стреноженный конь. Он был каурой масти, поэтому я его и прозвал Рыжий. Тот мне обрадовался, да и я тоже ласково похлопал его по шее, проводя по гриве. Дальше, обходя коня, вытащил из кустарника седло, попону и чересседельные сумки. Раньше у меня до них всё руки не доходили, но сейчас стоит перебрать, что возьму с собой, а что оставлю. Возможно, нужное, это можно будет в пещеру отнести, в схрон, на будущее.

Обнаружив торбу с овсом, я надел её на голову Рыжего, чтобы тот подкрепился чем-то более серьезным, чем трава под копытами, и продолжил изучение трофеев. В общем, было видно, что лагерь раджи был где-то близко, то есть ничего такого для дальних путешествий я не обнаружил. Походная посуда была, да скатка одеяла, пожалуй, это всё. Ни котелка, ни другой утвари. В основном всякая мелочь и большой запас кандалов. Металл, вот он пригодится. Отдельно порабо-

тал с запасом магических амулетов и артефактов. Я в курсе был благодаря Наёми, что не все совместимы, то есть рядом хранить нельзя, всякое может быть, вплоть до банальной дестабилизации и взрыва. А что совместимо и нет, я не в курсе. Поэтому амулеты были без накопителей, их я вытащил и убрал в один узелок. Остальные разложил по разным сумкам, баулам, даже в рюкзак несколько положил. Всё отдельно друг от друга. Потом, убрав часть вещей из чересседельных сумок обратно в кустарник, мне это ничего не нужно, я оседлал коня, навьючил на него все свои вещи, только рюкзак был у меня за спиной. Не забыл проверить оружие, это «Глок», что находился в набедренной кобуре, глушитель надевать я не стал, винтовка и револьвер находились в рюкзаке. И, выведя коня на дорогу, вскочил в седло и поскакал по ущелью к противоположному краю этой горной гряды. С одной стороны, благодаря работорговцам, я побывать успел, даже пересекал дважды границу ханства, а теперь другое государство. Кстати, там баронства будут. Отдельные владения, которые никому не подчиняются. Между прочим, самый опасный отрезок пути для одинокого путника или небольших караванов. Большая часть территорий баронств покрывали густые леса, множество удобных мест для засады.

Двигался я до самого вечера. В этих местах стены ущелья были высокими, не было возможности, чтобы уйти в сторону от дороги и заняться тем, что я запланировал, собрать станок, мне на это часа два понадобится, и скопировать всё,

что нужно. Конечно, пещера со схроном и руной портала для этого тоже отлично подходила, там был выход железной руды, с этим я не ошибся, но светить такое место я хотел ещё меньше, вот и искал что подальше. Наконец, ущелье и дорога уходили дальше, а я заметил ответвление в стороне, одна ветка узкого ущелья уходила в другую сторону. Вот я в брызгах пересёк ручей и ушёл в него, не забывая внимательно поглядывать по сторонам. Жаль, амулетами пользоваться пока не могу, боюсь испортить их, если начну опробовать методом тыка. Наверняка среди трофеев имелись разные амулеты, включая поисковые, чтобы засады показывали. А так приходится надеяться только на себя. На свой верный глаз, слух и обоняние. Пока норма. Да и караваны не встречались, и двигался я вполне благополучно.

Уйдя так от дороги километров на семь, дальше с конем не пройдёшь, разбил лагерь, деревьев тут не было, но был разросшийся кустарник, вот в нём обнаружил полянку, неподалёку от родника, что впадал в крохотное озеро, и обустроился рядом. Сварил суп, горячего захотелось, и нормально поел. Крупы свои использовал, среди трофеев их не было, а вот мясо это дичь, подстрелил из своей рогатки местного глухаря. На похлёбку самое то. Да и получилось очень вкусно. До вечера осталось часа три, поэтому я решил поспешить. Вроде из зоны возможной работы сканирующих амулетов караванщиков я вышел, не знаю точно, на какую дальность те работают, вряд ли больше одного-двух кило-

метров, я так думаю. Подняв ветку, я её обстругал и, внедрив в неё несколько довольно сложно составленных рун, у меня в руках оказался геологический поисковый амулет. Тот руды очень хорошо искал. Дальность, правда, сорок метров, немного, но мне хватало.

Фигово, просветил местные склоны, и пусто, камни. Небольшой выход серебра нашёл, но слишком большая глубина для рентабельной добычи. Правда, заметку сделал, с десятков слитков я мог бы добыть. Тяжело, пару дней потрачу, но добуду. Денежные средства в путешествии всегда пригодятся, особенно по прибытию к месту назначения, на крупный остров не менее большого озера, где и располагалась Академия. Можно сказать, государство в государстве. Сама Академия принадлежала королевству Даная. Так оно и называлось, да и образовалось лет через триста после окончания Драконьих войн и сейчас считается одним из старейших государств. Забавное название, главное, от граждан королевства дары не принимать. А что, вполне созвучно, бойтесь да-найцев, дары приносящих.

Почесав затылок, я решил, что кандалы прихватил не зря, с небольшим скрипом, на изготовление станка хватит, да и материала вокруг хватало, и разных полезных месторождений, что потребуются при создании боеприпасов. Дальше я развеял плетение сканера, выкинув палочку, та уже пылью осыпаться стала. Времянка, основа мало подходила для создания подобного амулета, но долго его я всё равно исполь-

зовать не соби́рался, так что хватило. Посмотрев, как палочка окончательно превратилась в пыль, подойдя к крупному, поросшему мхом валуну с меня высотой, он будет основой, закинул на него все связки кандалов, даже трофейную походную посуду, и, формируя плетения из рун, составляя заклинания, внедрял в него. Больше сорока плетений из рун. Тот затрясся и стал уменьшаться в размерах, с него сыпался песок, лишний материал, а кандалы таяли, впитываясь в камень. Полтора часа – и передо мной, сверкая металлом, стоял самый настоящий копировальный аппарат. Жаль, подходящего материала для красок не было, я бы его ещё и покрасил, однако тот мне нужен для разового применения, потом развею, так что покраска не важна. Потом, подойдя к станку, я ввёл в панель управления требуемую задачу и положил в приемник крупнокалиберный патрон от своей винтовки.

Три секунды шло сканирование патрона со всех сторон, и через минуту, когда был накоплен материал, отчего скалы на пару метров вокруг обеднели на многие материалы, произвёл пробный патрон. Я его проверил, собрал винтовку и выстрелил в цель. Шестьсот метров, попал. Было видно, как от скалы отвалился кусок, отломленный пулей. Там трещина была. Да и сам патрон был обычным, магией от него не тянуло, да и не могло тянуть. Дальше сделал заказ на производство двух сотен патронов, а когда появлялись пачки, то убирал их в чересседельные сумки. Пачки пластиковые были, герметичные. Потом скопировал пятьсот патронов к

своему «Глоку» и увеличил количество магазинов к нему. У меня был один большой, на тридцать три патрона, все же пистолет мог стрелять очередями, вот и сделал себе ещё четыре таких магазина. Да что это, я с помощью копировального станка себе ещё два пистолета и один револьвер сделал. Ну и патронов к револьверу три сотни. У меня была граната, наступательная, старая, но рабочая. Штатовская, трофеем взял, самая обычная на вид М67 оливкового цвета, правда, краска уже почти вся стёрлась, да и царапин хватало, но я снарядил её, вставив запал, и копировальный аппарат сделал мне два десятка копий. Проверил, бахнуло хорошо. Эхо потом долго гуляло по ущелью. Две я при себе держал, остальные в рюкзак убрал, предварительно разрядив. Я подумал насчёт разгрузки, нужная вещь, при себе я её не имел, всё на поясе носил, поэтому, взяв как образец ткань чехла винтовки, чтобы копировальный станок её запомнил, стал рисовать на экране управления станком саму разгрузку. Часа три убил, пока тот не выдал подходящую разгрузку, которая мне очень понравилась. Кстати, швов не было. Чёрная, со множеством кармашков, на груди пять чехлов для длинных магазинов к «глокам», чехлы для гранат, для патронов к револьверу и винтовке. Отлично всё получилось. На этом всё, хватит. Я развеял плетения станка, парой рун превратил сам станок в грудку металлизированной пыли. Всё, даже остаточного применения магии не осталось, затёр. Нормально.

Уже давно стемнело, далеко за полночь было, так что,

устроившись в лагере, на двух опасных направлениях я три растяжки поставил, и спокойно уснул.

Утром, проверив коня, что лениво щипал траву в стороне, напоил его и обиходил, я сам искупался в ледяной воде озерца, позавтракал и прошёл к месту, где был выход серебра. То есть с того места до поверхности было ближе всего. Дальше я связал куском бечёвки три старые высохшие ветки, что нашёл в кустарнике, поработав над ними немного своим топориком. Связал концы с одной стороны и, раздвинув их, поставил в виде треноги. Сверху в образовавшуюся рогатку положил камень и полчаса с ним работал, внедряя руны и составляя плетение. После чего, проверив, как пошла работа, амулет уже начал действовать, и направился к лагерю. Теперь осталось только ждать, а это тоже не быстрое дело, парадней минимум, но ради такого дела я готов был подождать. Кстати, сам пока не видел, но по рассказам Яши, когда он давал мне уроки по этому направлению, амулет работал так. Он притягивал к себе нужный металл, на который настраивается амулет. Потихоньку-полегоньку, но тот поднимался каплями к поверхности. Если подвесить бурдюк с водой и сделать укол, из него начнёт капать вода. Представили? А теперь представьте, что от земли к бурдюку капаят вверх капли воды-серебра, и долго, пока камень-амулет полностью не скроется под толстым слоем серебра.

Не знаю, применяют ли местные маги что-то вроде того,

что я слепил на коленке, но сейчас этот собранный на глаз амулет тянул, поднимая на поверхность, серебро. Когда он вытянет всё, что сможет, то я сделаю горн и отолью слитки, после чего, вернувшись на дорогу, двину дальше. Думаю, к какому каравану присоединиться, хотя бы чтобы пройти четыреста километров, именно на такое расстояние тянулись баронские земли, где они сами себе хозяева. А дальше и в одиночку верхом можно.

Задержался я в этом тупиковом ущелье не два, а даже три дня. Конечно, до более глубоких залежей серебра мне с моим слабеньким амулетом не добраться, тут нужен другой, более мощный агрегат, делать который я поленился, но и шесть полукилограммовых слитков это совсем даже неплохо. Я убрал их в одну из сумок. Три килограмма и сто шесть граммов. На мой взгляд, вполне прилично. Вот так на четвёртый день моего нахождения в долине я собрался и направился в сторону перекрёстка, к дороге, и дальше уже поскакал по ней. К обеду мне повстречался караван, навстречу шёл, от охранников я узнал, что недавно те встретили ещё один караван, если потороплюсь, к вечеру нагоню. Совет был вполне дельный, так что я поднажал и к вечеру действительно обнаружил караван из одиннадцати повозок, что как раз обустроивался на месте стоянки. Тут, похоже, часто караваны становились, видно, что всё обустроено, да и кострищ старых хватало. Их три было, обложенных камнями навроде очагов. Как раз там,

используя только два очага, разводили костры и ставили треноги, некоторые возничие несли от реки полные воды чаны.

Это при первой встрече с аборигенами я изрядно ступил, так и попал в рабство. Это всё те семнадцать лет обучения виноваты. Когда занимаешься без отдыха одним и тем же, наступает небольшая деградация. Сейчас-то после такой встряски я пришёл в себя, а тогда хорошо так подставился. И ведь главное сам, никто не подсказывал и не подталкивал. Был бы я в своей привычной форме, то как бы я с караваном поступил? Сначала осмотрел издали со всех сторон, чтобы понять, кто это, сопровождая и не приближаясь, и когда бы понял, кто это, то и не связывался бы. А тут внаглую вышел на дорогу, решив, что теперь со мной ничего не случится. Да и на детские поделки из магии драконов в некоторой степени рассчитывал. Как было видно, зря понадеялся. И они не помогли, на то и детские, и в рабство угодил. Сейчас-то что себя ругать, мне этого вполне хватило, пока в клетке сидел, по полочкам разложил все свои ошибки. Но это было тогда, сейчас я к караванщикам приближался по всем правилам, тем более кто это, мне было известно от охраны из прошлого каравана, нормальные люди. Было четыре семьи переселенцев, это, видимо, их дети во множестве носились вокруг повозок.

Несмотря на не такую и многочисленную охрану каравана, вон, мага так совсем нет, о своей безопасности тут заботились, и охранение было выставлено, включая пост на до-

роге. К нему я спокойно и подъехал. Солдат, что с короткой пикой и мечом на поясе, одиноко стоял на посту, поднял руку, останавливая меня и беря коня под узду.

– Кто такой? – несмотря на грозный насупленный вид охранника, я только улыбнулся.

А что не улыбаться? На самое ответственное место выставили салагу, который, похоже, был не старше меня, и тот изо всех сил пытался выглядеть взрослым и степенным, что только вызывало улыбку. Видно, что из деревенских, одежда выдавала, из оружия было только то, что я описал, да ещё добротный нож на поясе, явно работа деревенского кузнеца, а не мастера оружейника, вот, пожалуй, и всё. Ни защиты какой, кроме одежды, ни щита. У других охранников они были, причем у одного, видимо старшего, больно уж сбруя и оружие добротными были, ещё и замагичены. Магию видел, оранжевое пятно в центре и по краям щита, но что это плетение давало, я не в курсе. Защищает, наверное, раз на щите, что ещё там может быть?

– Путешественник. Направляюсь в королевство Даная. Хочу присоединиться к вашему каравану, чтобы пройти земли баронов.

– Боишься? – сразу же заулыбался тот, и конопушки на лице этого мальчишки разбежались в разные стороны.

– Вполне здраво опасаясь.

– Старший каравана торговец Ваховец. Там почти все повозки его, остальные присоединившиеся. Они платят нам,

мы воины из наёмного отряда «Ратоборец».

– Многообещающее наименование, – усмехнулся я.

Я, конечно, не особо опытный по таким делам, как сабли и остальное, дед учил только ножевому бою, причём очень хорошо, но было видно, что из двух десятков охранников этого каравана едва ли половина имеют более-менее нормальный опыт и знают, что делать, остальные такие же салаги, как этот. «Мясо» по сути. Да и своих лошадей у отряда мало, трое верховых, остальные пешие. Лучника всего два. В общем, возможно, я устроюсь в другом караване, этот не впечатлил. Конечно, маги на Оклайне малочисленны, но не до такой степени, чтобы не найти кого. Да в Академии, со слов Наёми, почти все боевики-студенты частично отправляются на практику на границу, в крепости, а частично вот в такие торговые караваны. Оплата найма мага-студента шла Академии, так что и ей прибыль, и студенту богатая практика, потому как часто бывает, что приходится применять магию.

Охраннику моё высказывание, а точнее усмешка, явно не понравилось, но тот сдержался и продолжил:

– Если торговец согласится, чтобы ты ехал с нами, то оплатишь за охрану старшему отряда, его лэрм Галиком зовут...

– Как-как? – не расслышал я.

– Галик. Он из благородных, поэтому говори лэр Галик. Ясно? – и тут же с крестьянской непосредственностью добавил: – Он на восстановление замка деньги копит, потому и вынужден водить отряд.

– Да-а-а?.. – задумчиво протянул я, после чего поинтересовался: – Слушай, а этот Галик случайно не из баронств?

– Не знаю, я в отряде недавно.

– Ага. Понял, тогда я с вами не пойду, переночую тут и утром отправлюсь дальше.

– Как хочешь, – пожал плечами молодой воин и отпустил узду, позволяя проехать дальше.

Конечно же, за нами наблюдали со стороны, поэтому, покинув пост из одного охранника, я спокойно преодолел ставшие двести метров до границы стоянки и натянул поводья, где стояла группа людей. В основном тут были люди, но как оказалось, все четыре семьи переселенцев являлись гоблинами. Хм, ещё и эльф-путешественник, причем, по-видимому, пеший, с кем-то на повозке передвигался, так как верхового у него я не видел, а три единственных верховых коня принадлежали наемникам, что и охраняли караван. Эльф настоящий, не полукровка, тот вышел из-за крайней повозки и оперся о задний борт плечом, с интересом меня рассматривая. Не маг, я это сразу определил. Кстати, у эльфов магов куда больше рождалось, чем у других рас, это все признают, даже они сами.

– Доброго дня, путники, – показав открытую ладонь правой руки, первым поздоровался я. – Меня зовут Корней и я еду в королевство Даная. Прошу провести с вами ночь, завтра утром я отправлюсь дальше.

– Ты одарённый, – вдруг сказал эльф, другие и рта от-

крыть не успели, а когда все обернулись к нему с некоторым удивлением, тот пояснил: — Через месяц начало набора, который закончится через два месяца. Парню явно четырнадцать лет. Простая логика.

Все с тем же молчаливым вниманием и интересом повернулись ко мне, явно ожидая ответа, поэтому я несколько сухо спросил у торговца, не собираясь что-то объяснять:

— Так что, вы разрешите провести ночь на вашей стоянке?

— Не вижу никаких препятствий, — слегка развёл тот руками.

Дальше все ко мне как-то потеряли интерес. Ну, ещё один путешественник, подумаешь, сколько их таких видели за последнее время. Тут же ко мне и Галик подошёл, начальник охраны, все его лэром называли, что ж, несмотря на то что тот мало походил на благородного, я тоже спокойно назвал его лэром. Суть его интереса в той ночи, что я с ними проведу, то есть под охраной, а за неё надо платить. Две медные монеты всего, так что уплатил, чувствуя, что переплатил, слишком рожая этого «лэра» была плутоватой и довольной. После этого, найдя свободное место, стал обустриваться. Вроде и вместе с караванщиками, а вроде как отдельно. Так как за стол я не платил, столовался отдельно, то, когда распряг коня, обиходил его и отвёл к остальным лошадям пасть, сходил к караванщикам, где прикупил припасов, чуть дороже обычной цены, так я и не в лавке. Хорошо, что вообще продали, я свой НЗ тратить не хотел. Правда, всё рав-

но потратил, очень уж мне захотелось макарон с тушёнкой. Правда, макарон не было, были спагетти две пачки, но особой разницы я не видел. Пока я обустроивал лагерь и возился с конём, то успел набрать воды в котелок и поставил его на держалку, ярко полыхала горячая таблетка, и когда вода закипела, опустил спагетти, предварительно сломав пачку пополам. Дальше, когда спагетти сварились, я за это время успел раздеться до плавок и окунуться в ручье, вернулся, слил воду и, вскрыв банку с тушёнкой, всё вывалил в котелок, после чего, выбросив банку к общему мусору, спокойно наложил в тарелку и стал есть. Вилкой.

Караванщики с большим интересом наблюдали, что я делаю, сами ужиная. Видели, как я достал какой-то темный плоский предмет, который раскрывался пополам, что-то с ним делал после купания, потом надел на голову две чёрные шутки, что закрыли уши, и, странно подёргивая головой, стал спокойно есть. Один из детишек, сбегав к мусору, взял банку из-под тушёнки и отнёс её к своим, та пошла по рукам. Многие пальцем соскребали жир со стенок и удивлялись, что кто-то держит мясо в железе. Какая глупость, держать мясо в дорогом металле. Ну и этикетка привлекала внимание, где была очень похоже изображена свинья. Тут они были, я уже в курсе. Наёми перечислила весь местный животный мир. Особых различий с Землёй я не заметил, ну кроме единорогов. Как раз они тут были. Редкость, но были.

Я закрыл котелок крышкой, там осталось на утро, и ссы-

пал заварку в кружку, в которой закипала вода на держалке, когда заметил, что от общей компании караванщиков отделился эльф и направился в мою сторону. Тот явно шёл на аромат свежесваренного чая, причём на его лице было написано изумление. Подойдя, тот вежливо осведомился:

– Разрешите присоединиться к вам. Давненько я не внимал подобных ароматов. Вы сами готовите свой травяной настой?

Когда тот ещё подходил, я отключил музыку, группу «Фабрика» слушал, и закрыл ноут, стянув наушники на шею.

– Это чай, а так да, сам мешаю. Будете?

– Если вы разрешите, то конечно.

Тот присел рядом, и я налил ему в деревянный стакан, даже не видел, откуда он его вытащил, чаю, оставив себе половину. Мне вполне хватит. Потом открыл баночку с мёдом и, зачерпнув небольшое количество, стал размешивать в своей кружке. Эльф попробовал, так и сидел рядом с умиротворённым видом, делая мелкие глотки. Потом попросил попробовать с мёдом, выпил он, оказалось, у себя всего половину, так что капнул ему мёду. Размешивал тот сам, снова попробовал. По его виду было понятно, что тому и с мёдом понравилось. Вот так мы и сидели, наблюдая за закатом с отсутствующим видом, предаваясь неге чаепития. Похоже, мы с ним в этом деле были профессионалами. Правда, я чай предпочитал под классическую музыку, не хотел при эльфе это делать, так что просто пил чай и любовался закатом. Точнее,

я пил чай под музыку, а какую – это под настроение, сейчас хотелось именно классику. У меня была солидная подборка на флешках, ещё послушаю.

Когда ужин был закончен, я отставил котелок с остатками спагетти в сторону и отправился к ручью мыть посуду и кружку. Вернувшись, я свернул солнечную батарею, всё равно солнце зашло, и резко, как это бывает в горах, наступила ночь, потом и остальную электронику убрал. Без присмотра, пребывая у ручья, я её не оставлял, наглых детишек тут хватало, но никто подходил. Эльф ушёл, причём с изрядно задумчивым видом, ну а я, разложив поклажу вокруг, самое ценное под голову вроде подушки, и спокойно уснул, накрывшись своим одеялом. Трофейное у меня вместо подстилки. Спальник я не доставал, чтобы совсем не травмировать караванщиков его ярко-красным цветом. Да на распродаже случайно купил, а цвет был только такой. Для меня главное качество материала, а у него оно было на высоком уровне, а цвет неважен.

Ночь прошла, как ни странно, тихо и благополучно, проснулся я от шума, что устроила часть караванщиков, когда готовила завтрак, остальные пока спали. Потянувшись, я откинул одеяло и, встав, сходил к ручью, чтобы умыться, заодно размять немного заостеневшие мышцы, после водных процедур почти полчаса занимался зарядкой, что снова вызвало изрядный интерес у караванщиков, Галик и некото-

рые его люди смотрели с пониманием, хотя явно и не знали этот тренировочный комплекс. Вернувшись, я разогрел спагетти и спокойно позавтракал. Эльф, он назвался Натаниэлем, снова присоединился к чаепитию и осторожно, намёками попросил продать ему часть моего чая. Тут я, к сожалению, развёл руками, у меня его и у самого немного, повезёт, если смогу на год растянуть, а я был известным в узких кругах любителем этого напитка. Тем более в деньгах не нуждался, только вот говорить об этом не стал, много лишних ушей вокруг. Под конец нашего общего приёма чая эльф вдруг сказал, не спросил, а скорее озвучил свои мысли:

– Ты из другого мира.

– Это так заметно? – поинтересовался я.

– Да. По вещам непонятным, явно техническим, я их незаметно проверил амулетом, ни капли магии. Ещё эта банка с мясом, какая же глупость убирать мясо в железо.

– А у нас это обычное дело, повсеместно.

Вот так под чай я и рассказал свою официальную историю. Официальную это ту, что Наёми выдал и гномам, мол, инициировали меня, но ничему обучить не успели и всё такое. Эльф слушал и кивал, изредка задавая правильно сформулированные вопросы. Это уж потом тот мне признался, что служит в полицейском департаменте одного из государств. Сыскарь он. Между прочим, с двумя своими подчинёнными конвоирует преступника в герцогство, где проходил службу. Я вроде внимательно караванщиков отслеживал, но таких по-

дробностей не приметил, что в одной повозке стоит клетка и в ней кого-то держали. Классно работают.

Вот так, собравшись, я хотел было покинуть караван, но не смог это сделать сразу. Подошли старший торговец и Галик. Я что-то подобное предполагал, поэтому не удивился просьбе. Точнее не просьбе, а предложению. Да и предлагал торговец, не Галик, хотя тут явно его уши торчат. В общем, мне предложили двигаться дальше в сопровождении двух конных воинов Галика, к баронскому городку, что будет через два дня верхом. Тех отправляли с каким-то важным заданием, ну и почему бы мне этим не воспользоваться?

– Благодарю, но нет.

– Но почему? – удивились оба, и торговец, и Галик.

– А мне ваша охрана не нравится, – прямо сказал я торговцу, игнорируя гримасы его охранника. – Есть подозрение, что он из местных, из вассалов какого-то барона, и вот так, маскируясь под наемников, помогает захватывать добычу. На это всё намекает, даже такое количество недавно нанятых охранников без опыта. Скорее всего, они погибнут, показывая, что сражались до конца. Мимо не обученного одарённого он никак не мог пройти, кто же упустит такую добычу? Интересно, как он вас уговорил выделить сразу двоих воинов, когда их и так не хватает?

– Да как ты смеешь?! – хватаясь за меч, заорал тот. – Да я тебя... на дуэль.

– Согласно дуэльному кодексу, вызывать вы можете толь-

ко одного с собой сословия... лэр, – последнее я добавил с изрядной долей издёвки, положив ладонь на рукоятку «Глока».

Этого тот не выдержал, чего я и добивался. Видно было, что тот психологически не стабилен, и завести его, чтобы тот потерял голову, труда не составило. Но к моему удивлению, тот резко успокоился, когда его старший помощник положил ему руку на плечо. Я с изумлением посмотрел на обоих. А ситуация принимает интересный оборот. Так, значит, Галик не настоящий глава, всем заправляет этот старший, у-у-у, как интересно. Эльф, что стоял чуть в стороне, с таким же интересом слушая нашу беседу, как и остальные караванщики, тоже это понял, посмотрел на меня и едва заметно кивнул. Торговец стал ругаться с Галиком, помощник того отступил в тень, а я, развернув коня, спокойно скрылся за поворотом дороги, проехав пост. Вот так вот. Ладно, это их дела, а у меня впереди почти шесть тысяч километров. Надеюсь успеть, и ничего меня не задержит.

Преследователей я заметил где-то через час, в бинокль их рассмотрел, тут дорога была открытой почти на четыре километра, что и позволило их засечь. Три всадника, Галик и два его бойца, из тех, что не «мясо», настёгивая своих коней, те неслись во весь опор. Вот и возможность проверить винтовку. Стрелять из седла я не стал, отвёл лошадей на опушку рощи, мимо которой проезжал, и привязал поводья покрепче. После этого снял свой рюкзак, достал чехол и, раскатав

его, быстро собрал винтовку. Четыре пятизарядных магазина, но я сделал ещё пять для запаса, в рюкзаке находятся. Вскрыв одну из пластиковых упаковок, это быстро, снаряжил магазины. Двух хватит. Дальше, вскинув винтовку, прицелился. Всадники за это время успели преодолеть приличное расстояние, они меня уже видели, и до них оставалось с километр. Грохнул первый выстрел, от которого Рыжий заволновался. Я ещё в ущелье заметил, где пробовал скопированные патроны, что тот изрядно пугливый на это дело.

После второго выстрела один из охранников вылетел из седла. Да его почти пополам разорвало, пуля-то крупнокалиберная, да ещё доработанная мной вручную. Не «дум-дум», но результат попаданий схожий. Он нёсся последним, я его поэтому и выбрал, чтобы отряд не заметил потери бойца. Потом снял второго охранника, перезарядил винтовку и спокойно двумя выстрелами снял Галика. Тоже готов. У всех троих была неплохая защита, но выдерживала та только один выстрел. Я уже успел заметить, что из арбалета или лука нужно несколько попаданий, если только эти метательные снаряды не зачарованы, а огнестрельным оружием почему-то хватает одного выстрела. В случае с магом, помню, два понадобилось, но я не знаю, что у себя тот накрутил в амулете, чтобы защита вышла такой плотной.

Посмотрев в прицел, лошади ещё носились вокруг убитых, но постепенно успокаивались, все трое лежат, это хорошо. Быстро разобрав винтовку, чисткой позже займусь, я от-

вязал Рыжего и, вскочив в его седло, поскакал к телам убитых. Сначала лошадей отловил и табуном отогнал в сторону, а потом с Рыжим обошёл всех и волоком утащил тела к речке, спрятав в кустарнике. Обыскать и снять всё ценное не забыл. Я понимал, что после скандала, вызванного мной, торговец может рассчитать охрану. Не всю, «мясо» наверняка останется, а остальных прогнать. Видимо, охранники не стали скандалить, шанс перебить караванщиков, даже с большими потерями, у них был, но зачем, если сейчас верхом удаляется более заманчивая добыча? Вот тут трое всадников рванули за мной, остальные пешими спешили следом. А караванщики остались, ну или потихоньку стали собираться. Наймут охрану в ближайшем городке, если, конечно, дойдут до него. Присыпав пятна крови пылью, в общем, убрав все следы волочения, я забрал всех лошадей и направился дальше. Кстати, гильзы собрал, не хотел улики оставлять.

Где-то километров через сорок, когда, наконец, открылось очередное ущелье, я увидел за ним обширные леса. Горная гряда закончилась, я прошёл её насквозь по древней дороге, которой больше трёх тысяч лет. Вот тут я и ушёл в сторону, в леса. Не знаю, верно ли моё предположение, что один из баронов под видом охраны направляет своих людей к торговцам и потом захватывает их, но постараюсь избегать местного населения или караванов, пока не покину баронские земли.

Почти две недели я пробирался лесами, частично степями через баронские земли. Я бы и дальше так двигался лесными тропками да разными малоезженными деревенскими дорогами, но вернулся к тракту, к тому самому, что шёл через горы и направлялся к побережью моря. Причина была банальна, закончилось продовольствие, а на одном мясе долго не проживёшь. И так неплохо попутешествовал, почти тысячу километров оставил позади. Причём за эти две недели я не встречался с аборигенами. Было раза три, со стороны замечал, в основном деревенских, что жили где-то поблизости, но обходил их и двигался дальше. Так и преодолел земли баронов, а потом и одно из герцогств. Сейчас двигался по какому-то королевству. Наёми в географии не особо сильна была, только примерно сообщила, какие государства лежат на пути к Академии. А вообще на Оклайне было четыре крупных материка и около сотни островов, были и большие. Государств больше сотни, попробуй, запомни все, тем более столько рас на одной планете.

Вот так, продолжая вести на поводу три выючных лошади, и выехал с боковой дороги на тракт. На это особо никто не обратил внимания, да и кому обратить, пусто вокруг, хотя по следам я видел, что недавно тут караван проходил. Со всем недавно, одна из воловых лепёшек ещё парила. Вот так

и двинул дальше по тракту, даже как-то непривычно было, раньше всё тишком, поглядывая по сторонам, прежде чем выехать на открытую местность, внимательно её изучал в бинокль, а тут просто еду и всё. Недолго проскакал в одиночестве, да и особо я не торопился, отслеживая состояние лошадей. Мой Рыжий и два коня вполне ничего, но один мерин прихрамывал. Я уже его осматривал, что-то с суставом, нужно его к специалисту, чтобы посмотрел.

Так вот, в одиночестве мне пробить удалось недолго, в очередной раз обернувшись, я заметил, как меня по тракту нагоняют всадники. Плюмаж, кирасы сверкают, пики в небо торчат, военные, наверное. Мешать я им не стал, а то те в три ряда скакали, полностью заняв дорогу, так что сошёл на обочину, наблюдая, как мимо пронеслось две сотни кирасиров в сопровождении восьми магов-боевиков. Те с интересом посмотрели на меня, проскакав мимо. Ну вот, пронеслись, оставив меня от пыли отплёвываться. Пыль на каменном тракте. Это что же надо сделать, чтобы её столько было?

Вернувшись на дорогу, я последовал за военными, прикидывая, что буду делать дальше в ближайшее время. Чуть позже пропустил встречный караван, сообщив, что дорога на двадцать километров была свободной, и двинул дальше. И вот, наконец, то, на что я рассчитывал, крупное село и трактир на тракте, то, что надо. А от мерина, видимо, придётся избавляться. Мне и так лошадей хватает, вполне одной выючной бы хватило, так что посмотрим, как тут расторгнемся.

М-да, а трактир забит, сразу два каравана остановилось, значит, у кого-то из сельских переночуем, заодно узнаю, где тут коновал. Должен же он тут быть.

Трактир стоял именно на тракте, и не в центре села, как можно было бы подумать, или в стороне, а именно у дороги. Да, тракт перерезал село пополам, у левой половины ещё достаточно крупное озеро было, не вижу, есть там река или нет, а у правой километровой длины поле и за ним стеной стоял лес. Плохо видно, но вроде хвойный. Ели или сосны, а на местные деревья я уже посмотрелся, те имели обычный земной вид. Сам трактир находился с краю села, как раз с той стороны дороги, по которой я ехал, именно поэтому мне попался на глаза сначала он, массивное трёхэтажное деревянное здание с постройками вокруг и деревянным тыном, ворота были широко распахнуты, а потом и село открылось.

Проезжая мимо трактира, я осмотрел караванщиков. Всё же мне они уже встречались, например, те, с которыми я ночь провёл, а потом ушёл в одиночное плутание по баронским и герцогским землям. По закону подлости могут и они встретиться, не факт, что знают о ликвидации трёх охранников, но по времени где-то тут они должны быть, если раньше с тракта куда не свернули. Но нет, это были незнакомые мне караванщики. Это хорошо, значит, моих трофейных лошадей никто не опознает. Так вот, проезжая мимо, я всё же уточнил у прислужника у ворот, мальчишки моих лет, нет ли свободных мест.

– Оба каравана только пришли, распрягаются да комнаты занимают. Нет свободных. Даже сеновал занят.

– Тогда где можно снять комнату в селе?

– У нас редко так получается с караванами, хотя бывает, конечно. В трёх местах могут предоставить комнаты, а у старейшины так даже бывало, что дворяне останавливались.

– Ага, – уточнив все три адреса, я поинтересовался насчёт коновала.

– Есть, у старейшины на подворье. Это батрак его. Хороший коновал, все его хвалят.

– Понял, благодарю.

Бросив пареньку медную монетку, информация чего-то да стоит, тот её ловко поймал, хотя и с удивлением на лице, видимо, не ожидал, что из простой беседы я получу нужную информацию, стегнул поводьями Рыжего и направил его дальше по дороге, свернув на одну из улиц. Третья от тракта, как и описывал парнишка, на ней я быстро нашёл добротный дом старейшины. Хотя какой дом, подворье, фактически усадьба, хотя и деревянная. Насколько я в курсе, тут зимы суровые, спасаются только так. А двигался я ближе к югу, но не на сам юг, скорее параллельно. Так что покину эти широты. Старейшина был на месте, тем более вечер, где ему ещё быть? У ворот играли пара девчушек лет восьми, у них я всё и узнал, попросив крикнуть хозяина. Одна из девчушек оказалась его дочкой. Когда ко мне вышел степенный мужик с шикарной окладистой бородой, я сначала и не понял, что

это и есть старейшина, тот был в добротной одежде и с кожаным фартуком кузнеца. Оказалось, тот по совместительству и кузнецом работал, причём кузня на подворье имелась. Выслушав мои пожелания, тот огладил бороду, было видно, что это автоматическое, скорее даже рефлекторное движение, которое он уже не осознавал, и пробасил:

– Значит, переночевать и продать двух лошадей?

– Мерина и того гнедого. Мерин захромал, хотелось бы узнать у вашего специалиста, серьёзно это или нет. Я не большой в этом специалист, но, на мой взгляд, там что-то серьёзное. А по поводу ночёвки... хотелось бы отдельную комнату, ну и баньку посетить. Оплата со столом. Ужин и завтрак. Также хотелось бы купить припасов в дорогу.

– Место есть. У меня, правда, три торговца из двух караванов остановились, я сейчас ремонтирую одну повозку, ось вот-вот сломается, чудом доехали, но время тебе уделю. Идём за мной.

Старейшину я ожидал, стоя на земле, успел размять ноги, пока он не подошёл, так что взял под узду Рыжего, остальные к луке его седла были привязаны, и повёл на подворье. Коновал был свободен, так что быстро осмотрел всех четырёх лошадей, а потом достаточно долго возился с мерином. Он подтвердил моё мнение. На мясо или на колбасу. Недолго ему осталось.

– А если мага попросить вылечить? – задал я вопрос и понял, что тот идиотский, когда на меня посмотрели с изумле-

нием оба. И лошадиный доктор, и сам старейшина.

Выяснилось, что стоимость лечения в три раза превысит стоимость такого мерина, но уже здорового. Чтобы сменить тему, я попросил обиходить Рыжего и выючную, которых я планировал оставить, там и перековать, и забота коновала требовалась. Я не так давно не уследил, натёр шкуру Рыжего седлом, подлечить бы его. Но только этот вечер и утро. У меня уже шло отставание по времени к началу приёма будущих студентов, поэтому я планировал начать навёрстывать это потерянное время. Хотя была ещё одна интересная идея, надо бы её обмозговать, но это потом, а сейчас устраиваемся на постой. Все мои вещи перенесли в выделенную комнату, отдельную, на втором этаже подворья с двумя окнами, выходившими на въездные ворота. Семь медных монеты за ночь со столом, конечно, много, да и обиход за лошадьми в неё не входил, но я расплатился не колеблясь. По поводу лошадей сумму оплаты скажут завтра. Зато банька была. Я сначала в баню ходил, тут уже сидели в парилке двое торговцев, над ними банщик работал, чуть позже он мной занялся. Правильным таинством бани тут владели, так что всё сделали по правилам, отпарились, поныряли в бочку с холодной водой, потом снова в парную, и чуть позже, окатившись, сидели под навесом. Кто пил пиво, а кто другие напитки. Кваса тут не было, а именно его я предпочитал после подобной бани, но и сок из лесных ягод пошёл на ура. Потом ужин, яичница с хлебцами и свежим холодным молоком, всё, как я просил.

Давно яичницы не ел. Мне, кстати, её и завтра утром сделают.

Перед самым наступлением темноты, закинув на плечо полотенце, я отправился на двор, где были удобства. В руке был прозрачный кошель с гигиеническими принадлежностями. Уход за зубами важное дело, и я занимался им трижды в день после еды, больше не стоит, навредить можно. Служка по моей просьбе принёс ведро от колодца, так что я занялся делом. Сначала зубы почистил, потом зубной нитью прошёлся и, прополоскав полость рта и умывшись, направился в свою комнату. Пора ложиться спать. Завтра будет новый день, а планов хватает, стоит отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.